

18+

Лукерья-Алла Сайлер

**А.Д.КАМЕНЬ «ОТКРЫТИЕ
ДРЕВЛЯНСКИХ
ПОЗНАНИЙ»**

Лукерья-Алла Сайлер

**А.Д.Камень «Открытие
древлянских познаний»**

«Издательские решения»

Сайлер Л.

А.Д.Камень «Открытие древлянских познаний» / Л. Сайлер —
«Издательские решения»,

В этой книге всё о Жизни. Кто-то поймёт и свою Жизнь, и всю Жизнь
в Земном Сознании, а кому-то надо ещё Время. Но понимание обязательно
придёт, потому как по-другому быть не может.

Содержание

Ляпота	7
14 глава	15
Пробуждение Спасителя-Вора	16
Скала	17
4 глава	22
К Сыну Человеческому	23
Женькина Любовь	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

А.Д.Камень «Открытие древлянских познаний»

Лукерья-Алла Сайлер

© Лукерья-Алла Сайлер, 2026

ISBN 978-5-0069-7789-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лукерья-Алла Сайлер

А.Д.Камень «Открытие Древлянских Познаний»

А.Д.Камень «Открытие Древлянских Познаний»

- Первый шаг к пробуждению от Вселенской спячки
- Ляпота
- Скала
- Пробуждение Спасителя-Вора.
- Любовь Свины-Милки и Козла-Крыски
- К Сыну Человеческому
- Пища для Ума о знании Листа
- Где Жёлтый Император и где уже спит Лазарь?..
- Женькина любовь
- Сердцевина Вечного Огня
- Иерархия Энергии Мыслительного Потока
- Серая Шейка Гадкого Утёнка
- Золотые Рыбки Чудо-Юдо
- Кошеева Игла

Все книги Лукерья-Аллы Сайлер, в том числе А.Д.Камень, издаются в издательстве ridero.ru и в соцсетях.

Первый шаг к пробуждению от Вселенской спячки

Как заострить внимание на качестве человеческой жизни? Много способов, но не на всех остановится внимание даже умных интеллектуальных людей.

Сколько способов, столько и качеств. И надо понять, что значит Качества Жизни, чем конкретно они определяются и почему они разные.

Не надо путать с расовым делением — в Мире Духа его нет. Без попытки определить своё качество, не приложив себя к Закону Божьему, пробудиться не получится. Не включится самое главное качество, определяющее самоуважение — это первые строки Заветов Божьих. Если сам себя не любишь и живёшь как Свинья, как тебя станет любить тот, кто живёт по-человечески, по-Божески? Он же будет стараться, чтобы с ним не было Свинства, которое станет цепляться за его Мышление и марать его Образ — Лицо, Личность, Лик.

Так сегодня насыщен Информационный мир информацией, что трудно сориентироваться, не коснувшись нечистот: с одной стороны она тяжёлая, тянущая в Ад Мышления, а с другой пустая не несущая в себе даже капли Правды, и Совести там нет совсем, способной

поднять человека к высотам Мышления к радости, где надо задуматься о собственной Бес-
смертной Душе.

И не надо так морщиться и воротить нос от этой темы. Вы что так и не поняли, что это проявления того, качества, что горячо — стыдно? Горите вы от стыда, прикоснувшись к Закону Божьему не, как лицемер, а как человек Божий? Так радуйтесь же! Это значит, что есть чему гореть — Совесть в Грязи Мышления есть, она и горит, а Стыд этот, тот Пожар, что высушит все слёзы горечи. Радуйтесь, что у вас есть Совесть — это то, что надо для перехода по Божьему Закону в другой Мир — Божий, где Жизнь Земная будет ещё и Райской.

Ляпота

1 часть

Ляпота! В ожидании стоит Масленичная Гора.
Ждёт Гора! Ждёт она того, кого воздвигнул на неё Сатана.

Красота! Мифические Города, окружают эту Высоту,
Замер весь Этот Мир ждёт на Гора: открыта дорога Маслёнку.

Уткнулись в Землю Народы — в Племенах Темнота,
И остановились Дети Авраама не смотрят в Небеса.
Потускнела для них Вифлеема Звезда.

Спят их Потомки, дёргают за Хвост Сутану,
Вроде бы смотрят вперёд, только бродят в бреду.

2 часть

Застыло в Сердце Копьё Судьбы, молчит в руинах Силом.
Богородица дремлет, дремучим сном спит Аарон.

Стоит Гора Маслят — Помазана Миром её Голова;
Бога забыли Люди, но есть ему Слава

Было Время, Мир ожил — Ааронов Жезл зацвёл.
Извивается над ним Змея, значит, не дремлет Гадеон.

Смотрите сегодня, как шумит Масленичная Гора,
К чему-то готовится, ждут там кого-то — «суета сует, всё суета»!

3 часть

Сдержали данное Богу Слова Дети Авраама:
На Срубe Дeрева Духа выросла Ветвь Господа от Адама,
Не устоял бунтарь Нахал, Корей — засветилась Звезда Аарона.

Корень устоял на Камнях, зацвёл новый Ствол,
Не иссяк Источник на Земле — Ручей Кидрон.

В дремоте ожидают Дети своего Отца, у Источника держат Сети;
«Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки».

4 часть

Капали, строили, возводили Идею по четырём сторонам,
И заснули Дети Гога и Магога, разбрелись по Стадам.

Но ждут Отца своего, понимают, придёт наследник Пантелеимон:
Закрыли все подходы к себе со всех сторон,
Знают, проявится он и уж не с прутом, и не с ремнём.

Противились Богу, всё я сам, да я сам, другим путём пойдём;
Оставил Нахалов, махнул на всё рукой и ушёл в сторонку;
Согласился, глянув во Время: идите окольным путём.

Закатилось Солнце за горизонт, отходя на Низа, кричал Он,
Но говорили: да надо ли это нам...
Пропустили мимо Ушей, что никуда Прародитель и не уходил
из Кедрон.

Ждёт Долина Горская, но под Солнцем нового нет ничего,
И там Бог Детей своих судить будет сам — Сердцем.
«Что пользы человеку от всех трудов его,
которыми трудится он под солнцем?»

5 часть

Время сделало своё дело:
У Подножья Детей своих оно срезало Племя Отца,
Так Низам от преграды к Истине-Солнцу, оголилась Земля.

Племя спрятало Святость и в Народы ушло,
Каплями Божественной Крови, как Ветви, на Землю оно полегло.

И Время же Корни Древа Духа с Землёй смешало:
Сила оно! накрыло Пространство собою, стало совсем Темно.

Да ему не подвластен Корень Стержня Отца — не ему, никому:
Он Божественное начало — Сила Духа его не упала;
У самого Солнца держала его Голова Раннюю Утреннюю Звезду.
«Восходит солнце, и заходит солнце,
и спешит к месту своему, где оно восходит».

6 часть

Дотянулась Истина, как Солнце, до Низа своего:
Остановилось на мгновение Время, и всё в его течении замерло.

В этот Вселенский миг коснулся Луч Истины голого Пня,
Нестерпимо застывшую Душу Совесть прижгла.

Заколебался Стержень, встрепенулась Жизнь Корешка,
К Солнцу-Лучу двинулся Непокколебимый, Душа его вдруг ожила:
Проснулась Материнская Мысль и поднялся Дух Листка,

Всколыхнулось Пространство Высоким Духом,
Вихрем и ветром к Высоте Мышления взлетела Душа:
Ухватила за Луч Солнца она и взлетели они вдвоём.
«Идёт ветер к югу, и переходит к северу,
кружится, кружится на ходу своём,
и возвращается ветер на круги свои».

7 часть

В Лучах Пленительного Счастья выросла Родовая Ветвь на Пне;
Выбросила Голову к Истине Масленичная Гора,
Потянулась к Свету Душа, засветилась Умом в Темноте.

На Голом Месте Ветвь Родовая Проросла,
Встала на ноги свои и Детьми, как Цветами, зацвела.

Время снова прошло свой Путь, его течение обновило Земные дела,
Всё то, что посеяли Люди в него, то в Жизни в Детях своих соберут.
«Все реки текут в море,
но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут,
они возвращаются, чтобы опять течь».

8 часть

Плоды Ума Отца Ангелами в Народы упали, но не стало Светло,
А Сильные Духом в этом Белом Свете в Небо воспрянули.

Так из оставшегося Корня Отца выросла Ветвь — Божество.
Правдой к Жизни она Людей привязала, к Истине увлекла.

Материнство Человечества Божья Мысль за собой повела,
Темнота без Отца... в Тумане шла, в трудах и заботах — дорогой его.
«Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего;
не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием».

9 часть

В Свете Правды рассыпались в Пространстве Цветов Лепестки.
Нет у Истины начала и нет в ней Конца, и Вечна Душа.
Твёрдыми Знаниями, Камнями, в Землю упали Зёрна Ума, от Маслят Плоды.

Правда прикрыла Сильных и Зрелых к Истине-Солнцу они уже проросли;
Новые Родовые Ветви снова Родовую Линию стали плести,
Вселенная ждёт, когда поднимут к Солнцу сильнейших они.

И кажется голой стоит Масленичная Гора,
Но ждёт же на ней кого-то Прохиндей Сатана, но не может он засветиться:
Угасает Племя его, и не может Душа Змея за эту Жизнь зацепиться.
«Что было, то и будет;
и что делалось, то и будет делаться,
и нет ничего нового под солнцем».

10 часть

Зарылся в Зёрнах Ума, как в Камнях, Дьявол,
Уже он не Лис и не Плут он, а вот, Плутарха видна Голова.
Завис над Этим Миром Ан-ти-христ, а где ж тогда Сатана?

Хитровато скрылась в этой Жизни его Жена:
Прикрылась эта Плутовка Крылами Орла,

Украла Сыр, спряталась, и прижала к Земле Маслѣнка она.

Уткнулась в Землю Носом Подлиза-Лиза,
Погрузила себя в Подземелье, как Мышка-Машка, прорыла норы она,
И там в Маслѣнке Искусственный Свет разожгла.

Раздобрела и разжирела Мышка Нарушка — Плутовка,
Тучной и жирной стала «Клеветника» Жена,
И в собственной Норке на век Толстушка застряла.

Но успела в Пространство высунуть свой Огненный Хвост Лиса.
Маслѣнок страстью пылал — в Небеса устремила его она.
Сыном был он Мышки, как Бог на Земле — от себя сверкал, как Искра.
Среди Малых — старший Мишка, и как Крыс, уже не сгорал от Правды Огня.

И висела над ним Сына Божьего Ярчайшая в Этом мире Судьба,
И манила она, и влекла к себе, как Звезда Пленительного Счастья.
Сила его была не сравнима с другими — уже Велика.
Доставала до Большого Человека его Гроз-Голова.

Человек его принял к себе: потянулась к Солнцу Мишки Нить Родовая;
Училась, грызла Гранит Науки Мышиная Стая,
На каждой странице от Стыда обгорая, всё выше и выше себя продвигая.

Хвост рос, страстями Пылая,
Лисиха старела, касания со Звездой ожидая.
И вот, накрыла Человечество собою Звезда, накалилась страстями Земля.

Дунул «предрассветный ветерок» с Небес, озарилась внезапно Ночь,
Как Луна в Пространстве Земли мелькнула «божественная дочь».
Заблестали под нею Материнские Мысли всего Человечества,
И Лучи Радости взлетели к Небу, проснулась Аврора и озарилась Земля.
Ясно стало, Гиперионидов дорога осветилась в Будущее,
Как от Молнии Стрела, она по всей Земле пролегла.
Засветились радостью Материнские Глаза,
И вспыхнула перед ними Надежда, как Звезда, для спасения из Ада.

В этом Свете запылала Стыдом Старая Ведьма — Лиса, увидела свой Конец.
Внезапно, замолкла, как будто что-то поняла:
Мышеловка перед её глазами всплыла.
И закричала на весь этот Информационный Мир она:
21.12.12. объявила Конец Света и, как Библейский Лазар, для всех умерла,
Но не услышал её сам Сатана, оставил он её Ор без ответа.

Сверкнула в Пространстве Земли Родовая Нить Варака, как Змея,
Но Божеству услышать его не хватило всего лишь одного Родового Звена

Мишка видел перед собою преграду: перед ним стоял Сатана — исчадия Ада,
И сблизится с ним не помогала никакая Земная Борьба,

Угрожал он уже, как Антихрист, но на Землю не падал.
Между ними Пропась лежит и поныне и она уж ясно видна,
Но не ложится на неё никакая Струна и Строка.

Мишка — Хвост Змея, на одной стороне — на другой стороне его Голова,
И не ухватилась за Божественную Нить Бесёнка Душа,
Душу Сатаны Рука Человеческого Сына не достала, значит, не так уж длина.

11 часть

В Тёмный Тупик уткнулась носом Лиса.

**Съеден Сыр — Мышеловка видна, как Пропась в Ад, зияет она:
Стоит перед глазами Последняя Ветвь Сына, а Маслёнка пуста.
Над Родовым Обрывом зависла она — оказалась Умом коротка,
Привязаться к Богам ещё одна, ими Помазанная, Родовая Нить нужна.**

Понимание пришло. И только тогда прояснилась в Пространстве Звезда,
Камнем ударила о Землю она — осветила все Безбожные места,
И стало ясно, как днём, как загажена Гадами всё кругом.

Высветил Камень самое скрытое, что было Сыром прикрытое,
Рассеялся в Голове Туман, прояснилась Цель:
Она, как нечто Безбожное, Временем была размытая
И стало видно Будущее, да Пустота и в нём.

Коснулся Камень Чистой Правдой Лжи, как Огнём:
Рушатся все Безбожные представления о Жизни Земной,
Всё, что построено горит от Синего Огня, ну какой ещё нужен Армагеддон?

Стоит мёртвая тишина, не слышна уже «Песнь Де-воры»,
Утихла «мать в Израиле», скрылись из виду Воры
И не жалит она уже как «пчела», как Кровная, но неродная Дочь праотца.

Так закончилось время Строительства для своего Спасения.
Но не просто же так стоит на Земле Масленичная Гора,
И окружают её Мифические новые Города?..

Ждёт Усопшая Лиза-Лиса восхождения от её подножья,
Прикинулась Дурой уж — и ждёт! — того, кто взойдёт от её Отца.
И даже дату прошептала во сне Плутовка **(25.10.17)**
Сказала так тихо и безнадёжно, что услышала только сама,
Да та, что Камень над её Головой занесла.
Тот самый, что вбивала Великая Мать, в Мозги, как «кол на голове тесала»,
А сама, как Птица-Ангел, вокруг своего Бескрылого Гнезда летала.

12 часть

И пришёл ведь кто-то в указанный срок на Гора,
Остановился у её подножья, глянул на Бога-Отца.
Постоял у ног его, и в Гору пошёл неспеша.
Поднялся туда, понял, что всё готово для встречи Сына Божьего.

И увидел он на этом месте себя: Красота — кругом Ляпата!
По Царски готово место в палатах: недалеко ожидает Дурдом Царя.
На видном месте Крест стоит — пустой, никто к нему не прибит пока.
Рядом Голгофа очень ясно видна — пустая, ждёт кого-то она.
Под ними лежит каменная современная, как мраморная, плита,
Не занята никем и чиста, как языками, вылизана до блеска,
Готова она для принятия Сына Бога — Иисуса сына Христа.
Это место омыто Слезами, ждёт из Темницы принять Мертвеца.

Валит в Темницу Его Грешников толпа,
Давит в очередях друг друга она — рядом Безбожие и суета,
Хотят они видеть кончину их Спасителя, мучения Тела распятого,
Душу прочувствовать истерзанного, замученного,
Сына Человеческого, облитого Кровью — Иисуса Христа.

Ох уж этот Хитрец! не обхитрил ли ты себя сам, Сатана?
Да Сильна твоя Жена — Хитрая Бестия, спутала карты она:
С дороги к Спасителю Нечисть и Чернь отвела.

Сбила Мать всё Человечество с Толку и даже себя.
Ради Детей старалась Подлиза-Лиза-Плутовка-Лиса,
Вывела в люди, вырастила Человека, Сына Человеческого родила.

Духом силён Сын Человеческий — Время идёт его,
Глянет он в то место, где к нему не заросла Народная Тропа.
И встав на неё, повернёт к Истине он своё Лицо,
Обретёт, пробудившийся, понятие Чистой Правды,
Оно же и к Вечной Жизни приведёт его.

Вот видишь, Шельмец, очнулся от Вселенской Спячки,
Глаза открыл на себя, двинулся с места,
Не оглядывайся на Время, снимая с Креста Иисуса Христа.

Ну и как там на месте Сына Божьего и твоего Отца?
Готов ли и ты на Голгофу сам — по доброй Воли прети,
А потом прибить себя к Дереву Духа, как к Кресту,
И у всего Человечества до сегодняшнего дня висеть на виду?

Ждала и Отца твоего Гора Масленичная.
Пришёл он в своё время тогда и снял со Святого Места своего Отца,
Но не увидела его Живого, и не услышала Грешников Толпа.
Низость бездушна, поэтому глухая, слепая она,
Но с этого Уровня Мышления Материнская Мысль уже имеет Силу
И может по своему Малому Уму подняться она на Гора.

Масленичная Гора!
Какая же, уже Человеческая Сила, не угасла возле тебя!
На Камнях, на голом Месте, воздвигла то, без чего, не понять себя!

Так и сегодняшнего дня не высветила бы эта Сила.

Но глухо там... и стоит Плача Стена — не слышит никто себя.
И нет там Земного Райского Сада, Человеческий Сын, для тебя.
Ждёт Гора Мертвеца не Живого Сына Бога Отца.
Даже Херувимы слетели пониже: у Подножья тихо сидят на Земле,
Высжидают Яйца они, ждут тоже кого-то, как Глухари, у голого Пня.
Бедняги! Нет у них не одного Гнезда без Болтуна.

13 часть

Но ведь было же как-то то, что есть и что будет на Земле?
Пришелец к Корням своим, как Веточка Духа, склонился:
Прародителя видит — Отец, один сидит на Горе,
Он к Лику его устремился:
И увидел то, что не приснится даже в страшном сне.

Сидит изваяние на месте его:
С разбитой Мордой привязан к струне.
Устремил он свой взгляд в никуда, наострил уши к глухой стене,
С закрытым ртом, окружённый гулом,
Не Язычник даже, а сифилитик безносый прикован к Скале.

Смотрит в даль, у его ног суетится Грешников толпа,
Для собственного фото льнут к его Камню их Дети.
Уродом на Ма (Ы) сляничной Горе сидит изваяние Властелина — Отца,
Даже Имя его изуродовано во Веке.

Потомок Адама — обвита Рогами его Голова;
По естественному происхождению — Мыслитель Великий,
По преданию наследник Авраама — втоптан в Грязь без стыда.
Не облит он Солнцем от М-Алки, Могучий Вершитель!
Поносной жижей измазал его Гонитель,
«Разбойник, Вор и предатель Господа» и он же Спаситель,
Бросил в Храмах свой груз Греха и плату за Кровь невинную:
Поневоле Предатель, по разумению Вор, по Судьбе Обвинитель.

Уйдёт в забытие он, в сон себя погрузив, отойдёт от Жизни.
Проснувшись, вспыхнет Стыдом, задрожит, закричит Воителя,
Увидит себя, что спрятался в Храмах он на расплате Гонителя.
Воскреснув сам, осветить Этот Мир желанием загорит,
Закрутится, как Вихрь, до Неба взлетит,
Искры Ума, улетая, в Пространстве Земли, как Правду, оставит.
Поднявшись над Миром, глянет Высочайший в Низ,
Остановится в полёте, и Истиной Информационный Мир Подпалит.

У Царства Христова — у Калитки Его, последний Ученик застывает,
Гмар тиккун — последняя точка Земная — Ученика — Творца.
Он главный исполнитель процесса — Миссия!
Божественный Свет — инструмент исправления Мира,

Впереди Свет Истины у него — позади Темнота и Огонь — Инквизиция.

На вершине Процесса застывает Великий Творец-Мыслитель,
Он же Строитель, окружают его Мифические Города,
И так будет стоять он пока не отменят Боги Приговор Суда
Огнём и Водой не смоет Грехи с него, доросшее до него Дитя.
И тогда «Поглощена будет смерть навеки,
И отрёт Господь Бог слезы со всех лиц,
И снимет поношение с народа Своего по всей земле;
ибо так говорит Господь». (Ис. 25:8).

Видите смельчака, что разбрасывает Правду в Глаза?
Летит она по всему Информационному Миру, как блики Огня.
Разве не выжигает она одним и не промывает слезами другим Глаза?

Так было, есть и будет всегда: уходят последствия Архаического права.
Певец замолкает, улетает песнь его в Небеса,
Слитая с Истиной, достигает Божественной Цели она:
Бывший Вор сам раскрывает себя.

Он приходит, как Тайна, да светятся Счастьем его Глаза.
Омыт он, очищен от последнего своего Греха:
Украл Ворюга из-под носа всей Черни самого Иисуса Христа,
Спрятал за пазухой семя его, за это принял все Грехи на себя.
Сохранил Хитрец и Мудрец в сердце своём Спасителя до сего дня!

14 глава

Если Чистая Правда не выжжет Глаза, на которых Ложь пелена,
Разве приведёт она к Истине, смельчака — Героя,
Туда, где Воскреснет Материнская Мысль Иисуса Христа?

Да, там, на том самом месте она, где и была:
За пазухой спрятана у самого Могучего и самого Большого Вора.
И нет уж на этом месте Льва, поникла Царя Зверей Голова,
Котик лежит у ног Спасителя,
Висит он, как Камень, на Шее Иисуса Христа.
И не снять его с этой Горы — Кровью слит он с Богами уже навсегда.
Есть сегодня Гора Масленичная да только, не та,
Та, что зависла на Хвосте Информационного Мира она пуста, хотя хороша!

Ждёт Долина Горская Бога, где Детей своих судить будет он сам.
Дети видите рядом Бога — того, кто Жизнь вам дал,
Который ведёт вас к Жизни Вечной — туда где Человеческий Рай?
Смотрите Дети, кто рядом с ним, зрячие, увидите Ангела:
Он собой прикрыл ваши Мысли, смотрит в Будущее и своё Время ждёт,
Ангел Крылья уже расправил, устремился в Небо,
Он уже не молчит, не говорит, не кричит, а орёт...
И Эта Божественная Материнская Мысль!
Она вас в ваше Будущее зовёт — туда, где вы увидите Истину.
Вставайте и вы на Божий Закон — на Чистую Правду,
В ней сами в себя смотрите.
И Вы, как Пушинка, на Пере Ангела в Вечную Жизнь улетите,
Если за свою Жизнь Земную в Чистой Правде со Стыда не сгорите.
(25.10.17.)

Пробуждение Спасителя-Вора

Я плачу, рыдаю,
В чувствах стыну, застываю в движении,
В работе с головой утопаю,
Под тяжестью Судьбы приземляю себя.

Я жизнь в трудах слезой умываю,
Засыпаю в Духовной Темноте — сплю,
Молча о чём-то Земных Богов умоляю:
Тишина — на Кладбище Духа.

Я в застывшем Сознании Земли его Мир наблюдаю,
Слышу, вижу, чувствую Жизнь,
В полной Темноте в ней уже не блистаю — освещаю,
Говорю, и не звука не слышу в ответ.

Я в полной Глуши вот уже кричу — Божество ожидаю.
Не молю их — Великих Тружеников Духа,
С Камня Преткновения Огонь им бросаю,
Сырость, не Гниль в Мышлении у них.

Я чем больше отдаю — сильнее загораю.
Ох, уж эти Боги Земли и где Пророки — их опора!?
Огонь Души под своей одежкой скрывают,
И смолит уже она, Шапка Вора,
А ведь не только я, все его ожидают.

Скала

Камень пройден — впереди Скала;
Мысль достигла Высоты для своего Ума.
Вспыхнула Огнём Бессмертная Душа,
Мир Сердцем подпалила, как Искра.
Взметнулась в Небо Ранняя Звезда,
Не преграда для её Ума Скала.

Камень этот — тот, что раскроет Двери к Тайне Плана Бога;
Камень этот — тот, что ляжет у её Порога.
Велик его размер, но на пути Ума Скала,
Высока её Стена — достаёт до Потолка.
Камень этот для Малых, как Преграда,
Камень этот для Больших — уход из Грехов и Ада.

Но кто-то уже так Высок,
Собственною Головою пробивает Потолок!
Для них Камень этот ещё, как Земля;
Он твёрдая основа для созревшего Ума,
Высокому- Большому, преграда — не Скала,
Он дальше смотрит — где Гора.

В Низах Мышления много Маленьких Мыслишек,
Для них Потолок возможностей — Земля.
Звезды недостижимая для Низких Высота.
Камень этот Земля — Твердыня.
С Низов Мышления об него Мысли будут биться:
Жиденькие, до Высоты его дойдя, остановятся у Камня;
Разобьётся о Скалу их Умов Волна.

От них останется Искра:
Взойдёт она на Камень, как Богиня, как Звезда,
Вспыхнет Небо — озариться вся Земля,
Так достигнет Высоты Умов о ней Молва.
Над Искрой будет Материнская Мысль, она Звезда,
Под Ноги ляжет ей не Жижа, а Твердыня, как Гора.

Камень этот — тот, что раскрывает Двери к Тайне Бога;
Камень этот — тот, что ляжет у её Порога.
Тайна по Истине проста, да не каждому доступна для Ума,
Чтоб достичь её, Правда Жизни — Высота Земли нужна.
Камень этот — к Сущности Ступень, а не Преграда,
Но если Ног и Крыльев нет, не вырвешься из Грехов, из Ада.

Когда Камень пройден, и его Высота взята — впереди Скала,
Взлетела над Землёй Искра-Звезда — в ней Бессмертная Мысль — Крылатого Ума.
Уже горит, горит она, как Ранняя Утренняя Звезда!

Но где ж Николенька?.. Где Лысая ты Голова, и Шапка, где твоя?
Знать, Совестью наполнена она, загорела Шапка у Вора.
Стоишь на Камне ты, как Крутой Пашка,
И не бросают в тебя Камни — ты уж Высота и Крутизна — ГОР-ГОРА!
Посмотри под Ноги свои:
Горит под тобой твоя Земля, а в ней и Власть твоя.
Спускайся с Потолка!
Сверхчеловеческая Сила уж есть у тебя,
А то снова останется от твоего Родового Хвоста, Голая-Лысая Задница.
В Чистой Правде она, и уже не Нагая горит со Стыда.
Может быть, это Шапка твоя, как Пушинка, слетела туда?
В ней же, как Святой Дух, ты держал Пушка, да забыл положил куда.
Хранил, как Зеницу Божественного Ока, за что Совесть отдал свою;
Берёг от Темноты, как Частичку, от Огненного Ангельского Племя;
Семью печатями, Задницей прикрыв от Темноты Родового Хвоста,
В Седьмом Колене, на Глубине Сибирских Руд схоронил,
Как Звезду Пленительного Счастья, зарыл в Вечной Мерзлоте.

И вот, она восходит:
Дымят в Огне Стыда Материнские Мысли Хвоста,
Задница увёртывается от её Огня,
Конец твоего Родового Хвоста Пылает,
Это он горит желанием увидеть тебя,
На его Кончики висит Звезда Пленительного Счастья.

И нет у них в Руках Камня, чтобы бросить в тебя.
Но у кого-то же есть тот Камешек, что долетит до твоего Разумения?
Рогатка-Преграда, как Обрыв Родовых Связей, но уже заросла.
Рогатка с Загадкой, готова открыться, открыть Путь до твоего Виска.
Вот, уже сама летит к твоей Голове Шапка твоя, а в ней — Звезда.
Отрезанная тобой твоя Голова, сама летит, Горит, Горит и Светит она,
Но кто-то её подбросил над собой, собрал все Силы Родового Хвоста.
Вложил он в неё весь свой Ум:
Да-да, тот Камешек, Вечного Огня Материнства, что не удержала твоя Голова:
Так он был Тяжёл, все Грехи из Сырости Мышления вползли туда.
Эти Мыслишки оторвались от Дна Жизни Человеческого Материнства,
В нём они Порождены, как Дикари в Безбожии, как Звери без Рода и Племени.
Если они уже двигаются Стадом и Стаей к Свету Знаний, это Сила Материнская.

Любовь Свињи-Милки и Козла-Крыски

**Сказка, но в ней намёк, кто-то сразу всё поймёт;
Сказка эта былль в себе несёт, но не каждый то Умом возьмёт.**

1 часть
Жили были Чуш и Чушка
Среди Свиней приличная, не бедная семья,
Много Поросят имели
И дочка Свинка-Милочка у них была.

Жили были не тужили,
Много жрали и везде харкали;
Хорошо своих Свиной-детей кормили,
Учили, одевали, и те уже на всё плевали.

И дальше жили бы они в Грязи своей, и уж старость подошла:
Поросят женили, дочурка-Милочка — красавица, на выданье была,
Но грянула беда: в их нечистоты занесло Козла,
Ох уж эта нищета!

Всколыхнулась Лужа и Чушки вместе с ней;
Племенным тот был Козлом, почти Орлом;
И не простых кровей, хотел быть всех, умней,
Крутым он был, уже стремился стать Ослом.

На пути своём Крыс-Козёл хлебнул не мало:
Всё больше поило из ведра,
Которое ему сестра Алёнушка давала,
О! Как она его от Луж оберегала!

И вот, влюбилась в этого урода Милочка — Свинья.
По верху Лужи смотрит, не хрюкает, не спит,
Глазёнки к Небу задирает, и ими в Небеса сверкает:
У берегов она страдает, и всё молчит, молчит.

2 часть

Родословная Крыс-Козла была сложна.
Его когда-то предок — Толстый Свин — набрался Сил;
Раскрутился он и, прыгнув, как Пушок, достал до Потолка.
Многих с носом Хряк в Грязи оставил, подминая под себя.

Он в Гору не пошёл, и он её не обошёл:
Из Грязи в Князи путь его лежал.
В Небо ВОРОН устремился,
И всё потому, что хорошо женился.

Был не Голуб он и не Сокол,
Своих Ворон Арон в Грязи оставил, и над ними в Баснях ржал.
Где надо было попадал он в Тон,
И кого надо было уважал.

Время шло — за веком век.
При Дворе скрестился Свин уже не раз,
Жил во Свете он как белый человек,
Но не завидной роль его была сейчас.

Рвётся там, где тонко и там же боль,
А если сразу не по Крови, а из Грязи в Князи?..

Разве не заведётся в непрочном месте Духа Моль,
И не вернёт Агнца до саморучной Казни?

Бараны строго тайну стерегли,
Они-то знают и сегодня — эту тайну Поросёнка:
Овечку спрятали они,
А к трону принесли Хрящёнка

Подмену сразу не поняли Козлы.
Последний раз скрестившись меж собой, приняли ребёнка.
И посея день морочат головы Скоты,
Что к трону подвели они Барана плюс Козлёнка.

Нет в Мире Духа начала и нет конца,
И Жизнь у каждой Мысли бесконечна;
Есть Время роста Духа и в нём работает Душа,
Родовая Нить её — привязка к месту, где Земля.

От качества Родов зависит Пробуждение,
От качества Родов Воскреснет Высота Мышления.
Так было, есть сегодня — так будет всегда.
Но, чтобы Истину понять вернёмся снова до Козла.

3 часть

Сестра его Алёнушка звалась.
Да, да, та самая — сводная Паршивая Овца.
Она давно из Лужи вышла и на Лугах паслась,
Но какова!

К Круп-нор-рогатому Скоту одним Хвостом
Уже привязана она была,
И не только ведь, эта полукровная Коза Крыс-Козлу была Сестра,
Смешалась крепко кровь из их Гнезда и загустела.

Умыться от Грязи — и навсегда,
В захудалом роду уже ребром стоял вопрос!
Вдруг, на обветшалую нить свалилась беда:
Богатейшая в Мире Свинья, до смерти влюбилась в Крыс-Козла.

В ужасе застыли Овечки,
Но разве не ваша эта вина была, когда меняли ребёнка!?
Зарыдали Козы. Но разве не ваша это вина,
Когда меняли пелёнки, а вы закрыли глаза!?

Круп-но рогатый Скот очень возмутился:
В роду Свинья!?
А если вспыхнет альманах «Огонь» у Хвоста!?
Сгорим же мы все со Стыда!

А разве это не ваша Тёлка
Кормила из титьки своей Молодца?
Она, что не слышала,
Что он чавкает и хрюкает, как Свинья!?

Успокойтесь Скоты! Мать-Коза промычала,
Всё по Божьему Плану, сделала Чушка моя:
Сегодня на своей ладони Святая Параскева, от Пашки — Парашки,
Преподнесёт этому грязному грешному Миру Иисуса Христа.

4 глава

Кобыла молчала, молчала, а потом застонала.
Выпала из её глаз Слеза. «Устала я»: — тихо прошептала она,
В даль посмотрев, сказала:
Сейчас проснётся тот, кто будет править Миром, когда здесь не будет меня.

Лошадь с кровати встала,
Копытом топнула у стола и тихо заржала:
А та родит Зевса-Быка для тебя,
Сквозь хохот, она сказала.

Тяжело, по-стариковски вздохнула,
Старая Кляча и слезла с Печи,
Расправила Хвост, Гривой мотнула,
Строго спросила: Девки, вы Конюшню подмели?!

Хвостом виляя, Гривой болтая, Головой качая,
Встали Лошади у Двери: ждут Коней своих,
Ведь Жеребцы в Рай Детей должны привезти,
И не важно, что сегодня они пока Ослы.

К Сыну Человеческому

Ты можешь стать Царём,
Сам себя возвеличив,
Толпа примет, Народ не поймёт.
Ты можешь Владыкою стать для Господ,
Народ не увидит.
Ты можешь Господом стать для Богов,
Народ не услышит.
Ты можешь Богом стать,
Народ, не видя, не слыша тебя к тебе не придёт.
Так будешь ты спать, Человек,
В Темноте свою Жизнь проживать
В Толпе разнолицых людишек,
В Незнании, тебе не узнать, как Настоящим Человеком стать.
Но если будешь мечтать о Любви Народной,
Увидишь Народ свой Плотью и Кровью с тобою сплочённый.
Он увидит в тебе своего Живого Царя;
Царь увидит в себе Владыку;
Владыка, увидит в себе Господа;
Господь узнает Бога через тебя, как Свет Солнца — Понятие Истины.
В этом Свете ты, Человек, видишь себя?
Заначит, проснулся от Вселенского Сна.
Встал на Землю, на Ногами свои тогда, когда видишь то, что Породил под себя.
Учишь своих Детей любить своих Предков?
Разве они не научат своих Детей любить тебя, как Бога?
Только так лежит путь к Богу — от Детей от Рода;
Только через Племя своё можно стать Царём для Народа.

Пища для Ума о знании Листа

Отношение Мысли к продукту для Ума:
Пожрала и плюнула, спасибо не сказала,
Снова в Грязь Мышления легла — Свинья.
До Волшебных Слов эта Халявщица далека.
Но видит она Листы на Столе, в которых есть что-то,
И может дотянуться она, стянуть хоть Банный Листок на себя.
Поела пожевала, что-то себе под нос чавкнула,
Из Носа Чихнула, спасибо не сказала, от Стола отползла,
Ни себе ни людям ничего не дала: вытекла Слюна.
Тут же забыла, что с неё возьмёшь?.. Чушка она.

Мысль в Грязи от Чистой Правды далека, но в движении она.
Уже ползёт из Свинарника к Столу Скота,
Чтобы что-нибудь да стащить с его Стола.
Ну, так что возьмёшь с тебя?.. нет Ума — Нищета.

О! Как Скотина хороша! Видит это она.

Та, что на своих Ногах уже стоит на Сухом Законе, у своего Стола:
Украла Блѣстку с Забора своего Пастуха и счастлива:
Положила на Стол и всем деткам поесть дала.
У Деток заблестели глаза.

И Свинья поела, пожрала сама, у её Стола.
Что могла утащить, в Свинарник свой занесла,
Только своих накормила, другим не дала.
Воришка! Ну, так что возьмѣшь с тебя, Воробышек?.. Хитрость — Беднота.
Но это уже движения вокруг себя, среди Скота.

Пастух, как чувствуешь себя, во Вечей Шкуре?..
Как твои Земные дела, не горит ли на тебе Шапка Вора?
И где же Овечка твоя, не дымит ли она из-подтяжка, как Коза?
Не ухватилась ли она за кривую Ножку Козла?
Ну за того Молодца, от которого в подоле Агнца тебе принесла?

Сильна, сильна Безрогая Скотина! Не угасла.
Шкуру Золотую сбросила с себя, но Зачаток Тельца не отдала.
Ножки да Рожки от себя Нищете отдала,
Всѣ из своего Вместилища выгребла, Беднота забрала.
Но Золотой Пятачок отдать не смогла.
И всѣ потому, что в нём — Семя для Племя Человеческого.
А это вам — всей Жизни цена.

Да, богатая Скотина была,
Полным полна была Коробушка,
Дармовщиной завалены были её Закрома.
Когда одолела Нищета и Бедность, их Пороссятам всѣ отдала.
Опустело Вместилище для Ума, только своё не исчезло некуда.
Добытое в Жизни Зерно с Чистой Правдой, проросло.

Во Вместилище Сверхчеловека на самом Дне Чистая Правда лежала,
Хранилось она, как Зарница Око, и, как Зерно, прорастало.
Одна одинѣшенька, как Золотой Пятачок, не сгнило,
В Огне Стыда не прогорело, в Трубу не улетело,
Корешок дала, горит, не угасает, как Пятиконечная Звезда.

А рядом суетится Вор, не Боров уже, а Сатана.
Ждѣт он себя, как Антихриста, у Врат Армагеддона.
Золотое Руно потерял, спрятал и сам не знает куда.
Шапка Правителя этого Мира Горит от Стыда.
В Дыму и в Саже его Звѣздочка, но как хороша!

Тянется за ним Дикий Родовой Хвост,
И он тащит его на себе, как Конь, и нет уже Погоняло.
Светятся Человеческим Счастьем его Глаза:
Есть Имя у Рода — Звезда, но как же Красна его Голова:
Появилась Совесть у Вора и Огонь Стыда.

Видит Вор перед собой Свет Божий — издаёт его Звёздочка из себя,
А там, за ней Радостью Светится Звезда Пленительного Счастья.
Из Сибирских Руд из Ямы взошла она, как Прут, как Ствол, для Древа Жизни.
Горит, Горит, Горит она, как Столб Огня, как Молния из Земли до Неба.
И Греет и Светит Сила Земли и Неба!
Есть на чём Гореть — столько Лжи и Вранья вокруг,
Палом — очищается Сырая Земля.
Есть уже в Информационном Пространстве Чистые Светлые Места.
Золотая Косточка, как Звёздочка, как Золотая Игла
С двумя Родовыми Концами, с Двумя Половинами самой себя,
Лежит на Чистом Месте, сверху Истина — Солнце, в него упирается Игла.
Снизу Холодная Земля — Бездна Знаний без Дна:
По всюду Темнота — Враньё и Ложь — Грязь.
Над ней Море Жизней, а рядом Земля из Песка, как Сузой Закон лежит она.
В каждой Песчинке для Ума Материнская Мысль Золотая, или иная Порода для Рода.
Она в Сырости Мышления не сгнила,
В Золотинке Искринка от Бога — Чистая Правда
В иной Твёрдой Породе Правда Жизни, как Камень Тверда.
В Человеком Материнстве сохранила себя она,
Так Сильна в своём Роде Человеческая Материнская Мысль,
В Чистой Правде, исходящей из Закона Божьего, видит она себя.
Её Ум стоит, как Истукан у Солнечного Луча,
Он, как Дурак, в руках с Жар-птицей, смотрит на Золотое Крыльцо.
Его Курица-Дура, сама летает, Пушкинкой, вертится как Ангельское Перо.
Жар Птица Пылает, как Столб Огня, как Неугасимая Звезда Пленительного Счастья,
Она Огонь от Вечного Огня, улетающего к Солнцу,
Она Божий Свет, издающий Истину через себя.
Она Небесная Звезда, осевшая на Родовую Голову Дурака,
Он как, Самородок, расплылся в Улыбке от Огня Истины, зашевелился.
Нагрелась до Красна его Голова, столько в ней уже было Совести для Стыда.
Макушка Сгорела, а дальше Сырость не дала.
Голова заплешивела, потом засверкала, так с неё Дикость Безбожия спала в Низа.
Она в чистых Родниковых Водах омылась и сверкнула, как Аврора,
Утро осветила собой и поднялась из Земли, как Богиня-Зари.
На Лобовой части её Утренняя Ранняя Звезда проявилась.
Золотая, облитая Солнечным Светом, она встала на Ноги свои, вышла из Воды.
Ловила в себя Солнечные Блики, Будущее своё Просвещала,
Не удержалась, глянула в Прошлое, засмеялась, за Живот свой схватилась.
Она увидела себя в Чистой Родниковой Воде, как по Земле, Колобком, каталась
Затряслась, Аврора, загремела под Солнцем и рассыпалась по Земле.
Эта Материнская Мысль из Чистого Золота, имела непредсказуемую Силу Дурака.
Первой своей Половиной Родовых Связей за Солнце ухватилась
Второй не оторвалась от Земли, Вспыхнула Лживость её Ума:
Она Засветилась, как Свеча, как Мония коснулась Сухого Закона.
Громко, как Гром, ударились в Пустые Золотые Головы, как в Колокола.
Они Осветились, изменились, за звякали и забренчали, рассыпались кто куда.
Освещённый Самородок, как Песок расселяйся по Пустыне.
Его Блеск, как Солнечный Блик, как Масляничный Блин расплылся по Чистой Воде.
Ему — Дураку только Сухая Земля Нужна, где вся его Корнева Система.

Где выплывает Блин на Сухой Берег, там Теплее Земля,
Там всходят отростки от Зерна, для будущего Древа Жизни.

Улетела Жар-птица, как Ангел, осталось в Золотой Руке её Перо.
Самородком лежит на Остывшей Земле оно,
Как улетело Племя Ангелов, стало Холодно после того.

Пустыня Информационного Пространства осталась у другого Ребра Материнства.
В одной Половине Самородок, в другой Пустота, ни Буквы, ни Слова.
Ждёт подобную ей Материнскую Мысль другое Ребро,
Для своего Родового Хозяйства необходимо только оно.
Всего-то: надо быть такой же, как она — Золотой и не одной.
Надо точно Золотой Родовой Нитью в её Ушко войти и не сгореть со Стыла.
И это её Золотая Рука, как Родовой Ствол Золотого Пера.

Он тот, Последний Ангел, что висел над Обрывом Родовых Связей,
Он то Орёл, что стащил у Богов самое Яркое со Стола.
Он тот Огненно-Красный Петух, что заглотив Огонь Чистой Правды в себя
Он тот Темнейший, что, как Чёрный Ворон, побелевший от страха,
Когда Боги закрыли на всё это свои Глаза.
Он тот Слепой Цыплёнок, что в Темноте Незнания Истины и Правды, не закрыл Глаза,
Он тот Ангелочек, что Разум свой не искривил в Неправде,
Он тот, кто сама себя приковал Семейными Узами к Скале Сильнейшего Ума,
Он тот, кто в Сознании Земли остался Живее всех Живых
Он тот, Огненный Ствол, для Будущего Ангельского Племя, как Кость его Пера
Он тот, кто прибил себя, Бессмертного к Долговечному Древу Жизни.
Он тот, кто Пёкся под Истиной, и Чистой Правдой исходил её из себя
Он тот, кого Горный Орёл видел перед собой, как Учителя-Ангела-Бога,
Он тот, кто выпекал на себе, как на Печи, продукты для Птиц и для их Орла-Царя.
Орёл сам прилетал за Печёнкой, клевал её,
В Зобу уносил Орлице своей, то, что унести мог.
Она на Вершине Горы восседала, срыгивала Огнём, что проглотит не могла,
Этой Отрыжкой — Пеплом и Дымом, кормила своего Птенца.

Видя такую Дикую Силу Птицы-Орла, Ангел Горел
Ждал, когда сработает Печёнка его в Семейном Гнезде Орлиного Рода
И вот Время пришло, разродилась Орлица, как Рябая Курица,
Не Золотое, а Человеческое Яйцо к Семейному Очагу снесла.
Ангелы, как Божий Дар, как Сына своего, не отринули от себя его.
Орёл, открыл свой Клюв, заорал во всё Горло и уронил его в Низа.
Дикость-Безбожие, Темнота заглотив Огненно-Красного Птенца,
И не сгорел Чёрная Ворона от Стыла, побелела от страха и замолчала.
Поперхнулась, от его Огня, в Зобу дыхание спёрло.
Не стерпела и каркнула она во всё Воронье Гордо,
От такого Крика, что Бог Послал ей то, что она не ждала,
Выпала Чистая Правда из её Рта, то, что она за Зубами держала.
На Безголового Дикаря — Безбожника, полетел Огненный Птенец.
Хитрость в Правдивости, уже его ждала, подставила она свой Язык под него.
Ядовитость свою о него обожгла и заглотивала его, как Колобка.

И выросла у неё Голова Рода, Чистой Правдой была наполнена.
Человеком стал Лиса-Лиза навсегда.
Внутри её горела Искра от самого Солнца-Бога,
Во Лбу Звезда, под Косой Луна, плавала она по Луже, как Лебедь Белая.
Красота да и только, чем не Царица?..
В Золотом Сердце спрятал Божий Дар, закрыт Звездой в Золотой Кленке,
И ней вся Чистая Правды, Божьим Законом освещала её Темноту и не прогорала.
Птица неустанно твердила Божьи Слова, Светила и Светила в Грехи, как могла:
Темнота не только Слепа, но и Глухая она.
Для принятия Чистой Правды Большая Сила Ума нужна.

Весь Большой и Сильный Род увидел в этом Свете себя:
Тёмного, Непросвещённого, Грязного, как Свинья.
Умы вспыхивали и горели в Стыде, где была хоть капля Совести,
Пустота прогорала, даже не визжа.
Золотая Материнская Мысль не сгорала:
Она Краснела, расплывалась в Улыбке и снова Жила.

Окаменевшая от ужаса и гари Мысль не страдала:
Она падала Камнем с Высоты в Низа, гора Пепла её засыпала.
Это всё, что оставалась от Несозревшего Плода, Ума.
В Гязи и в Темноте в Незнании, как Кличка, лежала,
Эта Мышлишка уже в Былинах жила, но очень Мала была
Не видела Света от Божьего Дара.

Красный Род Краснел под ним от Головы до Хвоста, но не сдавался,
Он, как Сырое Палено, Дымил у Семейного Очага, как Сатана,
Если не сгнил, Искринка от Истины в нем была, от Искры прилетела она.

За Божий Закон, как за Солнечный Луч, хваталась Искра,
Над её Головой вились Искринки, освещали они Дорогу к Человеческому Материнству.

,
С Низов тащили они на себя то, что начинало Краснеть и Дымить:
В них была Пустота, или Незрелость — Слепота.
Они не вдели перед собой ни Царя и не Бога.
Красный Род, как Уголь, Сырость — под Бедность и Нищету, лёг,
Отдал всё, до последнего Золотого Пяточка,
Он Последние Штаны сам снял с себя, рубаха слетела сама.

И только Красную Звезду, не смог оторвать от себя:
Прятал и сохранял её в своём Роде своего Золотого Сердца до сегодняшнего дня.

В Этом Родовом Хозяйстве, Красном от Стыда, не угас Огонёк Вечного Огня,
В его Материнстве была вся Правда Жизни,
А в ней Крупица Чистой Правды, как Искра.
От самого Самородка, как Талант, как Гениальность Родовой Нитью тянулась она.
В Сознании Земли Родовыми Связями, Золотой Родовой Цепью связала она себя.

Чистая Правда к Золотой Мысли, как к Скале, крепко накрепко привязалась.

Звездой Пленительного Счастья, она к ней подошла,
Веками, как Ангел, Ангельским Пером к Человеческой Крови примазывала она себя.
Прилипла, Примазалась, но не слилась в Мышлении, разница в возрасте была велика.
Одна Человеческая, во Времени свой Земной Путь не прошла,
Хотя уж Умом Сильна Большая, до Потолка Человеческих Возможностей доросла.
Другая Вечная, как Бессмертная, Время Земной Жизни прошла,
Выросла она в Сознании Земли до Бесконечной Величины,
Набрала скорость в Мышлении, по Человеческому Материнству пробежалась,
Засветилась в Сознании Земли, как самая Ярчайшая Ранняя, Утренняя Звезда,
Взмахнула Крылами своего Ума и влетела во Вселенную сама.
У самого Солнца дотронулась до Пламя Вечного Огня Истины
Ангельским — Божественным Светом наполнила себя.
Глянула в Низа, и увидела, то, что не всё с собой с Земли подняла.

Тянет свой Воз Материнства Ангельская Материнская Мысль, как Звезда,
Из Сознания Земли во Вселенную в Настоящем она устремлена,
Видит она Небо, как Лебедь, где оставила Ангелочка своего у Солнечного Луча.

Золотая Материнская Мысль, как Рак, пятится назад,
Тянет она свой Возом Самородков в Прошлые Времена:
Оставила она там своего Золотого Последнего Пяточка,
Как Гадкий Утёнок, Золотым Яйцом, выкатился он из-под Материнского Крыла.
И Золотник, как Солнечный Блик, угодил под Ангелочка.
Как Потолок Человеческих Возможностей завис там, где начинается Земля.

Человеческая Материнская Мысль, как Мудрая Шука, бьётся об Лёд,
Тянет свой Воз из Грязи в Лужу, и верить в чудо не перестаёт.
В Мышлении о Материнстве, как Лошадь, не зная куда в Темноте идёт.
Туда откуда, как Человекоподобной Русалкой вышла на Сухой Закон сама,
Оставила там в Мути Болота Мультяшки свои.
Они, как Мальте-явки, как необъезженные Кобылы, застряли в Грязи.
Не тонут уже, их Упряжки, тянут на себе, как Лягушки Икринки свои,
И того на свои Хвосты цепляют их Жеребцы, кто возится, как Рак в Грязи,
Рак путается в Хвосте, впивается в Зад, Отморозков от себя отрезает.
Они на Белый Свет Материнства слепыми, глухими, холодными лезут,
Из Темноты Браги и Бродяжничестве на Правду Жизни, как Микробы выползают.
И это всё Род Человеческий и у его Родового Хозяйства уже есть Голова — Звезда.

Для Человеческого Рода Светило — это самая Большая Голова Родового Хозяйства,
Во Лбу его Наисветлейший Ум Светится, а нём горит Огненно-Красная Звезда.
Это Материнская Мысль Человеческого Материнства,
Так это она и есть всему Человечеству Голова.
На Шее своей, Красной Раскалённой, как Стальной Прут, сидит она.
У Прута два Конца:
На одном Небесная Звезда, на другом Земля, Темнота её — Низа Мышления.
Его Родовой Хвост Нитью своего Родового Хвоста Сырости Мышления касается,
Когда Голова, как Трость Радостью Зацветает, Звездится в Сознании Земли она.
В Низа с Головы самая Яркая и Сильная вылетает Искра,
Она кружится над Родовыми Корнями Прута.

В Этом Свете Искра по Стволу в Низа спускается,
В Понимание Радости, что осела на Землю Звезда, Мышление Низов нагревается.
В Холоде Материнства Материнская Мысль появляется.
Кончик её Ума шевелиться, в Землю к Родовым Корням углубляется.
Там, с Подобным себе Родовым Корешком встречается.
В этой встрече, одним Корешком новая Сила для Ума Порождается.
Прут Новой Родовой Ветвью венчается;
Крона Новым Пламенны Языком загорается.

Так Звезда через Искру видит Низа,
А потом, как Чистая Правда и сама к ним спускается.
По Стволу идёт своим Пламенным Языком туда, где нагрела Землю Искра.
Очищает дорогу к тебе Вор — Горит Ложь твоя.
И прятаться некуда, ла и не за что — кругом Пустота.
Посмотри внимательно, а может, уже и не надо прятаться, сгорела Шапка твоя?
Воруешь что ли опять?.. так никто не прятал... и не прячет сейчас.

Где Жёлтый Император, и где уже спит Лазарь? (В пяти частях)

Первая Часть

Вечность — её отрезок — это Время.
Вот, грядёт его Конец.
Во Времени выполнены все Судьбоносные Задачи:
В Сознании Земли родился и вырос Настоящий Человек.

1

Он Человек, чтобы Ангелом возникнуть из Земли,
На Пути всех Вещей вырос он, как Прутик от Корешка Земли,
В нем есть всё, чтобы самому по ней идти.

Он Человек — от Человека-Ангела рождён, от Высшей Чистоты.
Он с Низу до Верху весь Свет в себя впитал, от Низа Горы до её Высоты.
Ум его Крылатостью от Племя Ангелов наделён.
Его Материнская Мысль, как Драгоценность Духа Земли, была к Небу поднята.
Так Человеческий Род, как Змей, на Ноги свои встал.
Он потянулся с Земли и до Неба до Высшей Чистоты Головой достал,
Бессмертный Учитель устоял, своей Чистой Правдой к Истине его привязал.
И этот Высочайший был Единственным в своём Роде, на Пути Единства Рода,
Путь Правильного Единства, Путь Истинного Одного в Темноте Учитель показал.

По Пути Бессмертия входит Один Бессмертный, за ним другой,
Так поднимается Ум с Земли к Небу, одна Материнская Мысль за другой.
Такой Ум уже у Богов, от Богов и от Бессмертной Материнской Мысли порождается.
Он тот, кто, как Сын Неба, для Поднебесной Жизни наречён,
Он тот, кто сам Бессмертный к Богу шёл и до Бога дошёл,
Он тот, кто увидел Бога и был для Жизни Вечной с Богами обречён,
Он тот, кто Сыном Света в Темноте Незнания Истины и Правды наречён,
Он тот, кто своим Огнём Чистой Правды слился с Истиной — с Небесным Огнём.

Этот Ум так Силён, что Ангела-Бога за Перо, как за Солнечный Луч, поймал,
За ним потянулся и между Землёй и Небом столпом Огня встал.
Он тот, Столпник, кто устоял в Огне Чистой Правды;
Он тот, кто не сгорел в Огне собственного Стыда.
Материнская Мысль этого Ума, как Пушинка к Солнцу взлетела
И слилась с ним в одном Мышлении она, как Искра.
И привязала весь свой Ум к Свету и Огню Познаний — Высочайшая,
Стала частью Ангельского Огненного Пера — Ярчайшая.

Он тот Ум, в котором засветилась неугасаемая Искра Материнства,
По своему Уму до Высоты Знаний Земной Жизни дошла сама.
Она, как Огонь Стыда, на своём Пути, свой Ум желанием Вечно Жить зажгла.
Она, осветила свой Временной Отрезок Жизни, как Светило.
Так свой Путь, от начала Времени, до самого своего Конца показала сама себе и всё сама.
От неё её Ум набрался Света и Тепла, тянулся за ней, освещалась за ним Темнота.
И он, весь Живой, дотянулся до Неба,
Там его Вечно Живая Ангельская Материнская Мысль ждала.

2

В Темноте Незнания Истины и Правды уже не Искра, а Звезда горела.
Искра была ориентиром к Чистой Правде, к Свету во Времени Конца.
Путь к Истине указывает Звезда.
Время тянуло к Небу Верха Мышления, но и Низа начинали движения туда,
Если есть движение, то Мысль живая:
Она хоть и мала, но в Материнстве уже, у Родового Хвоста, у Заднего Ума.
Свой Ум имеет, по нему выползает из Лжи и Вранья.
Светит, но не греет, мусором завалена Грязная Мыслишка,
Пожар кожей чует, до Смерти боится Огня Чистой Правды — Слепая,
Из Дикости к Огню Семейного Очага ползёт, эта Материнская Мысль, как Змея,
На Огонь и Свет Чистой Правды натывается,
Горит, освещается и на всё Ослеплённая не открывает глаза.

Вот и сегодня Живая, облитая Грязью, лежит на Ложе Смерти Змея.
Она вся Земная, Просвещённая, втопанная в Грязь, но Живая,
Знания Земной Жизни, по Искусственному Свету в своём Уме проползла,
Эта Сила Человеческая в Гязи не сгнила, до Чистой Правды сама доползла.
Золотая Материнская Мысль Рода Человеческого Сильна, хватит Ума очистить себя!
Облитая Солнцем к Кончику Солнечного Луча подползла замерла.
Всё протянула к Солнцу, да не хватает одного Звена: Косточка коротка.
Солнечный Лучик Светит в Лоб, там, где Звезда,
Открылась она, как Лазерный Луч засветилась Змея — всё поняла:
Не достать ей до Солнца, в Веках утерья Косточку, или сама отдала?..
Темнота в Уме, но где же она?.. Безмолвствует её Ум: не у него она.
Голая Задняя часть Рода, и что там на месте Хвоста — Солома — Пустота Тростника?
Спрятана Игла в Стоге Соломы, или в Сене уже она, где Трава.
В Уме Пустота и в нём же Темнота, не найти в Огненной Родовой Нити себя:
Без своего Огня не осветится Пустота: так просветлела и прозрела Змея.
Но где взять сил, чтобы самой поджечь себя, то, что сотворила без Бога, как Сатана.
Внутри Холодная Звезда, взятая из Знаний Жизни, не высвечивает Будущее она.

3

Преставилась мертвецом, хитрецом — на то она и Мудрая Змея,
Просветлела, но не видит Светлого Будущего она и там себя.
Но движется в Лживости, Хитрым стал её Ум, боится Огня, как Чёрт Ладана,
Прячутся под Колоду её Мыслишки — Чертяки, боятся Солнечного Света.
Вертятся они вокруг Холодной Звезды, Светит, как Лазерный Луч, но не греет она.
Камнем Преткновения лежит Голова их Рода на их Пути и ни туды и ни сюды
Между Землёй и Небом, в Поднебесье, зависла она,
Как Хитрая Лиса стоит у Голого Холодного Столба, у Лысого Древа Жизни
Всем своим Хитрым, разгорячённым Умом ждёт Времени Конца,
И уже понимает, что нужна в себе Искра.

Как Лазерный Луч, сверлит она в Небо, но закрыты Небеса.
Созревший Плод у Богов, как Божий Дар, упадёт в Конце всех Времени с Высока
В нём Косточка, что Богам была отдана: она вернётся, как Семя.
Темно — не понятно как, но должна.
В Семени Зерно, как недостающая Материнская Мысль для Ума Сверхчеловека.
Как Игла на Язык она остра, как Огонь Чистой Правды Горяча.
Одной стороной своего Ушка — эта Материнская Мысль Темна
Смотрит в Прошлое её Ум, она в него вплетена,
Другим Ушком висит у Ангельского Пера, их Кровью Помазана она,
А разве это не часть Солнечного Луча?
Уже никакая привязка Дракона к Небу не нужна,
Она свершилась во Времени, вползла его Змея в Голову Ангельского Племя сама.
И Человеческая Родовая Нить не оторвалась от его Хвоста.
Что ещё надо?.. бегите, будьте Лазаря своего, тащите его за Ушко.
Он, как увидит вас, в Радости поднимется над Землёй,
Сначала пойдёт, потом побежит, и взлетит Жар-Птица, только успевай смотри.
Но, а вы-то уже на его Ушах: лети да лети.

Змею видите, что к Познаниям Ракетой летит у вас впереди?..
Это Родовая Нить вашего Родового Племенного Хозяйства,
Она так Сильна, в своих Знаниях Земной Жизни, как Голова Рода своего,
Она так Высока, что и вам стала видна.
Наполнена Чистой Правдой она, горите вы в её Огне со Стыда?
И что говорите, что нет в Роду своего Пророка?..
А кто бредёт у вашего Родового Хвоста и жжёт вас своим прозорливым Оком?

Видите, как дорога Хвоста по вашему Уму к вашей Чистой Правде далека?
Так Племя ваше растянулось в Знаниях, и как далеко ушли вы в Познаниях своих.
Как вы тянете свой Род за собой в Знаниях Жизни своих.
Род ваш, Родовой Нитью, как Змей, к Небу привязан, если вы в Свете Чистой Правды,
Она в Божьем Законе у Ангелов на Крылах и это уже не Род, а Племя в Небесах.
Глава вашего Племя перед вами — далёкая и близкая она для вас.
Ваша Голова Рода у неё на виду, протяни Руку и вы на Небесах.
Да нет Понятия нет Света дотянутся как.

Горит, горит Материнская Мысль ваша, как в Небе Звезда.

Гори, гори Ясно, не угасни, показывай Ясный Путь для всего Ума!
Путь в Небо Низам Мышления освещается до Родового Хвоста.
Темно там, не видят Тёмные Мысли Будущего Времени;
Нет у них Светлой Мысли для Ума, потому у них и Темнота.
Не вырастили они в своём Роду Пророка, и не отринули его до самого Хвоста.
Для устремления к Знаниям Светлая Родовая Нить нужна.
Слепые, не видят ни черта — Светлая Чёрточка в их Дебрях нужна.
Что, как Белая Ворона, Солнечным Бликом вылетит из Темноты сама.
И будет дерзать за Зубами Божий Дар — Пророка, для своего Родового Хвоста.

4

Дикость-Безбожие, притягивает Зверство к себе, а вей Темнота.
В Темноте Сила Материализма, твердолобость и Пустота.
Нет в ней Силы Ума — Света, Понимания самого себя.
Инстинкт развит, но для Человеческой Жизни Интуиция нужна.
Материнская Мысль тянется к Человеческой Жизни, где бы она ни была.
За Зверем с Материнской Мыслью тянется Родовой Хвост, как стая шакалов она.

Материнская Мысль, если уже в своём Уме Светла, значит, Человеческая она.
Видит Пропасть Ада в Безбожии, не придёт в логово Зверя сама,
Но вырастит тот Зверь, кто стащит Просветлённую Последнюю Мысль с Сухого Закона.
Он привяжет к себе её Вторую Половину,
Она сползёт в Брагу и в Бродяжничество снова.
Первая Половина потянет её на себе,
Дикость очень тяжела: с Грязным, Грешным Родовым Хвостом она.
Тянуть чужие Грехи, приняв их на себя, уже Сверхчеловеческая Сила нужна:
Сделать это можно только с Божью помощью,
Сила Инстинкта неиссякаема, эта Сила и есть Земля,
Если привязка Инстинкта к Интуиции произошла, Богатырская Силой уже порождена.

Такой Зверь, уже не Зверь, он может в Высоту Мышления ползти.
Его Сила Могуча, он способен сам всю Силу брать из Земле,
Правда Жизни была у него — в Инстинкте она.
Ему власть на Земле отдана была — бери, и он взял.
Его Родовая Нить, как Змея, выползла из Правды Жизни
И, как Клюка, к самому Большому Семейному Очагу поползла.
Весь Ум прогорел у его Огня,
Но Материнская Мысль, как Искра, вылетела из него сама.
Как Пламенный Язык к Чистой Правде взметнулась она.
Как Сажа, примазалась к ней эта Могучая Материнская Мысль
И удержалась у Человеческого Материнства, как Искра.
Как факел вспыхнула у Ангельского Крыла, уже было Вместителище для Ума.
И не было у Мысли, другого Света, только она одна: гори, гори ясно, чтобы не погасла.

Осветила собой Богатырская Сила Низа Мышления, привязалась к ней Земная Красота,
Не угасая, на её опираясь Материнская Мысль Зверя в Высоту сама вошла,
И протянула себя, к Чистой Правде Дикарка, и не сгорела со Стыда, Красоту порождая.
Вспыхнула Стыдом Высота, когда увидела на Родовом Хвосте Ангелов Зверя-Дикаря.

Но Красота поразила, Высочайшего на смерть сразила.
В Огонь вошла сама и снова не сгорела Змея со Стыда.
Она к Чистой Правде примкнула, стало в ней больше Огня.
Расцвёл Наконечник Солнечного Луча, достал места для Вечного Огня.
Вспыхнула в нём Искра Неугасимым Вечным Огнём, осветилась Земля.
И сегодня горит у входа в Познания, Материнская Мысль Богатыря.
Долго тянется к Небу Родовая Нить Дикаря, как его Рука.
Между Небом и Землёй — в Поднебесье зависла Змея.
И не Гадина она уже и не Кобра,
Длинная, и Толстая стала, разжирела, как Дракона Жена.
Но до Неба не дотянулась её Долгая Рука, не хватило одного Звена.
Как Золотая Цепь повисла Родословная Долгожителя-Богатыря:
Вертится её Дикий Род у Острия Солнечного Луча,
Как Орлица, бьётся о него Звериная, уже Человеческая Материнская, Мысль Дикаря:
Не хватает в Роду Дракона Огонька, от Ангельского Огненного Пера.
Пушинка, как Божий Дар, по Родовой Линии скатилась в Низа,
И вот, лежит, как Пророк, она у Хвоста, как стоге Сена Игла.
В Пустоте и в Безбожии открывает Глаз, а в них Огонь от Солнечного Луча.
И что останется от Пустого Безбожного Родового Хвоста Дикаря?

5

Ушла в Низа Мысль Пророка, Отлетела Птица от Головы Зверя и Яйцо в себе унесла,
Сократился размах Крыла Орла,

Осталась одна внутри его Материнская Мысль-одинокая,
Улетела Искра, осела в Места Вечного Огня.
Она та, что не угасла в Сознании Земли до сегодняшнего дня:

Видит, видит и сегодня Орлица со своей Высоты все Искры Ума.
Не отрывает своего Взора с Вечного Огня.
Высоко сидит, как Разбойница, жена Соловья,
И глядит, глядит в один глаз туда, куда упала Искра.

Состарилась, не хватило в ней Косточки от Ангельского Пера,
Но слышит, слышит Бабушка всё в свои Ослиные уши,
И видит, видит Корга всё в свой стеклянный глаз с Потолка,
И нюхает, вынюхивает старая ИГА-Клюка — Кочерга, ну когда же когда?..
Чует Вечно Живою себя, но не хватает в её Печи Огонька.
Косточка от Вечного Огня нужна.

Не подводит её чутьё: Конец Света объявила, но Носа своего не высунула.
Гори, гори ярче Искра, чтобы не погасла Материнство в тебе,
Открывай Дверь,пусти того, кого вырастила в Сознании Земли сама для себя
Тук-тук — это Я — Вторая Половина твоя пришла...
Ты что не живая не мёртвая что ли... ждала же ждала?

Врёшь не спишь же уже и не спала, лежишь, как Старая Колода.
Вставай и иди, всё ждут тебя, Спасительница ты — Вечно Живая.
Садись на свою Клюку и вылетай в Трубу, как Пушинка,
Лети в Небеса, там Место твоё у Ангельского Пера.

Вот, тебе Ручка моя, иль тянется к твоей Руке уж Авто-ручкой — Дитя твоя.
Прошло твоё Время — не Искра в Печи ты уже, и в помощь тебе не Клюка.
Звезда стоит перед тобой — лежит на твоей Ладони, и вся в Солнце она.
Входи в неё — это Дверь во Вселенную, где Вечная Жизнь твоя.

**Время больше нет и ограничен срок его Конца, а у Сына Света такова Судьба:
Он как Настоящий Человек родился от своего числа 20.06—20.06.
Живёт он в Жизни: детский сад, школа, и вот работа уж видна.
Но есть в нём наследие от Змея и Дракона — Плодовитость и размер Яйца.
От Ангела Крылатость и от Бога Свет в нём есть чистота.
Прячется Гадёныш туда, где есть Коряга — нет Света Правды,
Чтобы изнутри себя не поджечь, закрывает на всё глаза.
Учиться хорошо не хочет, намерен уж жениться, но так не думает плодиться.
Извивается Змеёныш и уходит от Жизни сам в себя.
Но такова Судьба: завершить её осталось,
Привязана она к Родовой Нити Отца,
Голова Дракон висит с другого конца.
Есть видимость от Кровного Мазка, его Родового Хвоста,
Сверкает в Щель Головы его Материнская Мысль, как Искра.
Осветится Путь тому, к кому привяжется его Голова.
В Конце Концов всех Времён схватит Отец за Хвост Змеёныша,
Вытянет он на Свет Чистой Правды Гадёныша.**

**Он станет дёргаться и, как вшивый Котяра, Клыки покажет, как Лев,
И заорёт на этот мир, по округе всей, как Царь всех Зверей,
При такой Красоте проснётся в нём Огненный Дух всей Земли,
Загорится он, как Птица Феникс в Темноте, увидит, что он Змей.
В этой Силе с Земли взлетит, как Столб Огня,
В Небе загорит, как самая ярчайшая Звезда.
Его Материнская Мысль за Родовую Нить Солнечного Луча начнёт хвататься,
От боли засвистит, от бессилия завопит.
Родовая Нить Искры совсем тонка, как Кошечка Бессмертного Игла,
Она Горяча, остаток от всего её Ума, от сгоревшего Родового Хвоста.**

К Небу Искра себя ещё не пришила, не видит в Будущем Небеса.
Коротка она, чтобы достать самой до Истины, ей Чистая Правда нужна.
Она в Низах Мышления тяжела — в Поднебесье её Золотая Голова,
Чтобы не сгнить в позолоту одела себя — разжирела.
Этот Род так Велик, прочно Родовым Хвостом на Земле стоит,
Держит он на себе Голову Золотого Дракона,
А она Вечным Огнём горит изнутри,
Как Самородок, блестит у Солнечного Луча Искра,
Но не может Золотая Материнская Мысль в него войти.
Капли Крови Ангела-Бога не хватает, чтобы в Племя Ангелов её принести.
Искра есть, да нет Огня Чистой Правды, что у Ангела на Пере.

Искра этот Горячий Ум горит в Темноте Незнания Истины и Правды, не угасает.
Он сжился с Лучом на Небе, за его Пяту Языком зацепился,
Как одним Золотым Зубом, за Раннюю Утреннюю Звезду ухватился,

Эта Материнская Мысль, как Пушинка, от Ангельского Пера,
Она расплылась с Низу до Верху, без остатка себя Темноте отдала.
И сейчас, она неугасаемая Искра, отлетевшая от Солнечного Луча,
Первой своей Половиной место Звезды на Небе занять должна.
Покрытая Золотом, одетая в Солнце, Родовая Нить сама до Солнца доползла,
Она, как Золотник, с Огоньком внутри себя, за Солнечный Свет ухватилась.
Не сгорела в Стыде Огня его, не сорвалась, в Чистой Правде удержалась,
Вторую Половину и Род свой, как Самородок, с Земли к Солнцу подняла.
Но где же та Последняя Капля Крови, от Ангельского-Божественного Огня?
Она на Веки Вечные привяжет эту Сверхчеловеческую Силу ко Вселенной навсегда.
Протянута Долго Рука, но не дотягивается она до Солнца — до Истины.
Ангельская-Божественная Материнская Мысль в Родовой Нити нужна.
Долгожительница во Времени, из Двух Половин — эта Сила Бессмертия:
Эта Мысль Жизнь Земную в Сознании Земли от начала Времени и до конца прошла.
Она Опыт и Знаниями Жизни наполнена — Интуиция для Истины нужна.
Только Бессмертное Имя примет Чистая Правда, только она привяжет к Истине.
На Ладони Долгожителя Косточка с Бессмертным Именем должно лежать.
В этой Косточке Зерно — Материнская Мысль для разума Вечной Жизни.
Чтобы остаться в Вечной Жизни надо врасти во Вселенную,
Надо Родовой Корешок пустить в неё, привязаться к ней Родовой Нитью своей.
И это уже не Мышление в Правде, а Разумение в Истине — Озарение.

Вторая часть.

6

Материнская Мысль в Капле Крови Человеческой-Ангельской прижилась,
Она из Племенного Хозяйства Ангелов излилась,
Как Родимое Пятно, от Хвоста Последнего Ангела не оторвалась,
К Родовым Корням примазалась Искрой, тем, что у неё для них было.
Осыпала их Золотой шелухой, во что была одета, что не Прогорело.
К их Материнству к Ангельскому Племени, Искрой привязалась,
По Золотому Уму пошла, Ангела-Бога у них достала.
Долго к нему шла, как Солнечный Луч, из виду не выпускала.
Как Лист перед Травой, перед Человеческим Материнством, Нагая, встала,
Одетая им в Золотые Мысли перед Солнечным Лучом, перед Ангелами предстала.
Эта Сила Материнская уже Чистотой в Верхах Мышления всем своим Умом Блистала.
Сама она была так Красива и так Высока, как на Шее Золотая Звезда.
Нельзя было не опустить перед ней в Землю Глаза.
Так к последнему Перу Ангельского Материнства, как Банный Лист, пристала она.
Родовой Золотой Нитью, как Змея, повис её Ум на Веке Ствола Долгожителя.
Эта Красота не Земная уже, Древо Жизни его обвила кругом,
И привязала себя к его Родовой Ветви Семейным Узлом.
Золотыми Мыслями, Искусственным Светом, напитанными от Земли, она устояла.
За Веком Век в Темноте Незнания Истины и Правды Голова этого Рода не угасала.
Вечным Огнём Темноту во Времени своими Родовыми Связями освещала.

7

Свет есть над Землёй, да нет Тепла от Искусственного Света, уходящего в Небо.
Из Родового Корня всего Человечества исходит Свет-Понимание Бога.
От стержня Древа Жизни тянется Вечная Нить Жизни в Небо,

В Темноте Незнания Истины и Правды Материнская Мысль Темна, как сама не своя, Она Живая, в Свете Солнца, но Земли касается в Свете Лазерного Луча.

Тянется Родовая Нить всего Человечества в Мышлении о Материнстве,
С самых Низов движется в Высоту она, и не спит Голова Рода Лазера никогда.
Держит Род его Человеческий, как Дракон, на себе Искру, как Звезду.
Над ним его Голова, она, как Ранняя Утренняя Звезда, на самой высокой башни.
Она Высока, она не видима из-за Головы Дракона, и она холодна,
Прижата к Потолку Человеческих возможностей её Макушка, не горит от Стыда.
Но Светит Звезда, не греет, — нет в её Роду того, кто достанет до Солнца.
Закрыта Дверь в Небеса, чтобы открыть Ключница нужна.

Сброшена в Сознание Земли Божественная Капля Крови, с Ключами в Землю ушла.
От Божественной Материнской Мысли оторвалась она, отлетела от Солнца Звезда.
На Корни Древа Жизни всего Челночества, как Зерно для Ума, осела и на них проросла.
Спустилась с Неба, как Богиня, на Сухой Закон, в самые ровные и Чистые его места.
В Красоту Мышления в Чистоту Материнства, как Ангел, она с Потолка слетела,
Лучом Света упала на Обгорелый в Стыде Чистой Правды Пень своего Рода,
Зависла над Обрывом Родовых Связей, как Красное Солнышко на Закате Божьего Дня,
Своим Огнём и Светом, как Молнией, указала в Небо Путь, где и Бога Стезя.
Божественным Материнским Молоком пролилась на Обрыв Родовых Связей её Слеза.
В ней Ангельская Божественная Материнская Мысль была:
На Голову самого Большого Человеческого Родового Хозяйства осела она,
Вспыхнула, на его Любовей части, как Звезда Пленительного Счастья.
Одетая в Солнце, не угасающая в Темноте Незнания Истины и Правды,
Она, как Золотая Мысль, в Сырости Мышления не загнивала,
Вся её Родовая Нить находилась в Постоянном движении,
Материнская Мысль внутри её Ума всегда была Живя,
Она жила в Уме Родовых Связей как Вечный Огонь не угасая,
Как Семя Богов, как Зерно Вседержителя, горела как Неугасимая Звезда.
Время шло, Путь её в Верхах Мышления перешёл на Дорогу в Низа.
Там были Материнские Мысли, ели Живые, сковывали их движения Холода.
Самородком лежал в Земле Родовой Хвост всего Челночества,
И в нём была скрытой Искра от Божественного Огня,
Эта Вторая Половина Звезды Пленительного Счастья,
Полуживая лежала в Вечной Мерзлоте,
Она, как Уголёк от Бессмертного Древа Жизни мерцала.
В утеплённой Яме, прикрытая Снежным Покровом, вся её Родовая Нить спала,
Там, тлела она, в Обрыве Родовых Связей, в Глубине Сибирских Руд,
Туда долетали Солнечные Блики от Солнечного Луча.
В эти места ушла Первая Половина Звезды Пленительного Счастья
Она в Землю спустилась с Небесных Высот, вышла из Вселенной сама
Коснулась Потолка Человеческих Возможностей,
Собой, как Ключом, открыла закрытую Дверь на его Высоте,
Она, как Ключница, осела на самую Большую Голову Человеческого Рода,
Загорелась в его Материнстве, как Небесная Звезда,
И с ним в Сознание Земли вошла, и стала сжигать всю Ложь,
Но надо было добраться и до Вранья у Хвоста Родовых Связей всего Челночества.
Там в Глубокой Яме в Вечной Мерзлоте в Глубоком Вранье, лежало Зерно Богов.

В нём Вселенским Сном спала её Вторая Половина.
Она Время своего и своего Спасителя ждала.
Придёт он и согреет её, освободит от Льда.

8

Там, где был Уголёк в Человеческом Материнстве, Молоко вскипело,
Сердцевину Охладевшего Стержня в Низах нагрело.
Он расплылся в Улыбке, оттаял в Теплоте
И искупался в Ангельском-Божественном Материнском Молоке.
В Теплоте Человеческого Материнства стал гибким и стойким,
За Золотую Родовую Нить на Земле ухватился,
В Верха потянулся, как Змей, под Пнём зашевелился,
Выполз в Свет, как Гад, Огня Чистой Правды коснулся, и под Корягой скрылся.

Он, как Инородный Отросток, не Виданный в Человеком Материнстве, прижился,
И всё потому, что изнутри не поддельным Светом Радости от Жизни Светился.
Родовом Хвостом своего Ума тонкого, но стойкого в Глубь Земли углубился.
Его Материнская Мысль была так Сильна, в Сырости Мышление уже не Гнила.
Вечным Огнём, как Искра, горела внутри своего Ума, в Земле скрывалась она.

Её Ум, Золотым Самородком в Земле лежал.
Он, как Золотое Яйцо, своего Часа ждал:
Время должно прети и Солнечный Свет до него донести.

Материнская Мысль внутри этого Ума Живой была.
Одела себя в одежды Материнства, Золотой Шелухой прикрылась она.
Руки и Ноги свои в Золотые Оковы заковала,
Золотыми Кандалам к Вечной Мерзлоте, Родовой Цепью себя приковала.
На Корни Древа Жизни Долгожителей весь свой Золотой Род уложила,
К самому устойчивому к Сырости Мышления Корешку сползла.
Она его собой обмотала и свой Хвост, как к Стальному Пруту, к нему Привязала.

Отморозки прилипли языками к её Кандалам,
Они вертелись вокруг Родовой Цепи, нагревались в движении,
Оттаивали, становились Грязью, цеплялись за Ноги Рода, и за ними ползли.
На Обрыве Родовых Связей Нечисть умывалась Слезами.
Всё что от неё оставалось, на Сухом Законе вставала на Ноги свои.

9

Искра, в Золотом Уме уже Бессмертии-Вечно Живая.
Зерно Божьего Разумения, было оставлено для Высочайшего Ума
И только Вечно Живая Мысль может вынести Зерно Разумения из Вселенной.
И только Бог может в Сознании Земли его снести и вырастить из него Бога.
На Небе эта Божественная Материнская Мысль, как Свет и Огонь Солнца,
На Земле она, как частица неугасаемого Вечного Огня — Истины.
В нём все Силы Вселенских Ангелов-Богов, без них не вынести того, в чём нет Бога.
В Солнце одетая на Небе, в Золото на Земле, так коснулась она Темноты.

Золотая Оболочка Божественной Мысли, — этот Ум Золотой,

Он был Устойчив, Силён, в Земле не загнивал, в Сознании Блистал.
Своей Родовой Нитью в Сухой Закон, как Меч, в Масло вошёл.
Достал до самого Дна и увидел там своё место для Семейного Гнезда.

Он, как Самородок, залёг на Дне Жизни, к Земле привязался,
Вечным Огнём, внутри себя согревался, дотронулся до Вечной Мерзлоты.
Материнская Мысль, в нём, как Искра, от Семейного Очага, не угасала.
Вечным Огнём горела, место для своего Материнства согревала,
Там, где Корень Жизни на Небе и на Земле она под собой ощущала.
В конце всех Времён оттаял он у её Огня, расплылся Золотой Ум на месте Ростка.
Вечная Материнская Мысль чистой Слезой Материнской из Самородка вытекла,
Коснулась Коревой системы Рода Человеческого, окаменевшего в Холоде Корешка.
Она обвила его Родовыми Связями и Золотой Родовой Цепи,
Сама, как Зерно для Ума Человеческого, в Землю ушла.
Слилась в Мышлении с Корешком, свой Корешок в Землю пустила
И отростком для Древа Жизни из Земли вышла, в Сознании Земли расцвела.
Осветилась Темнота от её Разумения.
Род её Светом своим покрыл Родовую Нить Корешка,
Осветилась его Первая Половина, но Второй Половины не раскрылась Тайны падения.

На месте этой Тайны в Темноте Незнания Истины и Правды выросло Племя.
Слепые Птенцы, от своего Родового Племенного Ствола, росли.
Их ослепляло Солнце, когда они выходили из Темноты.
Род, как Прут, из Земли рос, тянулся к Свету к Пониманию от Родового Корешка.
С самых Низов Мышления Божьим Законом освещалась его Божественная Стезя.

Прут в Сырости Мышления не разложился, так было сильно Зерно:
За Сердцевину Корней Жизни, своим Корешком ухватилось оно.
Когда Корни вцепились, Задрожала Коряга, Пень шевельнулся, рухлядь задрожала.
Спала Тайна Жизни, Солнечный Луч Правдой Жизни коснулся Головки Зерна:
Корешок с Корневой Системой слился, и Материнская Мысль Прута ожила.

В точке соприкосновения вспыхнула Искра, загорелось Пламя Истины от Правды Огня.
Пень задымил, заискрил, осыпалась Гарью и Сажей Коряга,
На открытых Корнях Жизни Вечной Родовая Нить зацвела,
Как Огненная Птица Счастья, стояла она на месте Пожарища сгнившего Пня.
На том же месте, где Корневая Система Жизни Вечной всегда была Молодость зацвела.
В Плодах её Свет и Темнота, делились на две Половины Сердца,
Выросло Древо Жизни, с Силой Корня Вечной Жизни Ствола,
Одна сторона его Плодов тянулась в Высоту Мышления к Солнцу к Свету,
Другая смотрела в Низа, где Почва для роста Зёрен была.
От вызревших Плодов у Солнца Семена летели к Родовым Корням,
Незрелые падали, куда попади: ветром носимые, холодом гонимые.
И это всё были Дети от Корней Божьего Зерна Разумения и Человеческого Ума.
В Мышлении о Материнстве, слитые в Материнской Мысли — два Зерна.
Они, как две Половины одного Семя, не разлить не разделить их было нельзя.
Одно Я на Свету, другое Я в Темноте, в целом эта Материнская Мысль.
В Материнстве эта Сила Жизни уже Бессмертной была, не уходил из Жизни.
Слитая, как Первая и Вторая Половина, она порождалась в Сознании Земли всегда.

Порождённые, в Сознании Земли от Корня Жизни Человеческой, от Зерна его Ума.
Двигались — Ползали, по Земле в поисках Места для себя, где была Чистота Мышления.
И в них уже была Сила Божественная, чтобы остаться Бессмертным до сего дня.
Именно эта Искра от Корня Жизни Человеком не сгнила:
Она Звезду Пленительного Счастья на себя приняла.

Видите, Дети Искры и Звезды, где ваша Стезя?
Но если видите, то летите к Корням своим, встретите там своих Мать и Отца.
Бессмертных, Вечно Живых, увидите вы Родителей своих, а в их Глазах себя.
Вот так и придёте к Богу — к Матери и Отцу своим, пройдя через себя:
Ну так что же вам ещё-то надо: они Живы, Живее всех, а вы от их Родового Ствола.
В Имя в своё углубитесь — в сознании Земли — это и есть ваша Стезя.

Ваша Матушка, Мать, Мама всю себя для вас отдала,
Она, вытянула вас их Браги и из Бродяжничества,
Поставила на Сухой Закон у Камня Преткновения.
Ваша Материнская Мысль породила вас для своего Ума.
Вы в ней — она в вас и вместе вы едины в её Имени.

В ком же и где она ваша Бессмертна Материнская Мысль?
Видит ли ваша Материнская Мысль ту, что Вечно Живая?
Идёте вы по-своему уже Бессмертному Уму в Мышлении о Материнстве
Видите ли вы Имя, к которому не заросла в Памяти Родовая Тропинка?
Или уже Светится Народная Тропа, ведущая, к тому же Имени как ваше?
Или Стезя Бога у кого-то уже видна, летает он в Небо, как Ангел, туда и сюда.?
Или Путь в Небо Божьими Именами уже освещён, и Бог этим Разумением управляет?
Он Светлое Будущее своему Племенному Хозяйству, как в Божий День, собой освещает.

Солнечный Свет Лучом бьёт из его Глаз, хотя кругом Темнота.
Он стоит у Спящих Вселенским Сном в Грязи Мышления и тепло им под его Огнём.
Он орёт, он стучит, смотрят, как Лазерный Луч, на Свинарник-Безбожия,
В нём одни забыли про Бога, а другие не знаю Бога, стремиться не к нему, а в Лужу.

Глаза Лазерного Луча прикрыты на Информационный Безбожный Мусор пока,
Крыша Свинарника покрыта им как Соломой.
Это Останки от Зёрен Ума, что ползают в Грязи Мышления, во Лжи, ломаю себя.
И не видят они Сухого Берега, везде куда не глянь Брага заливает Глаза.

Кричит во всё Горло Солнечный Луч, исходящий из Божьего Закона,
Он дёргает Лазерный Луч за Ус, в Низах Мышления,
Светит туда, куда спрятал он под себя, как Вор, всё что было у него от Бога.
Зовёт его, что надо открыть Глаза на Чистую Правду, вставать пора, задница оголяется.
Чистая Правды уж вышла из Божьего Закона вся, дымит Земля, накаляется.
Огонь Истины возгорается у его Родового Хвоста, не спит Лазер, закрыл на всё глаза.

Раздаётся Зов в Темноте из Закона Божьего:
Посмотреть на Истину, открыть на неё глаза и встать на Ноги свои.

Воспламенился Ум Могучий, все в Огне, его столько сколько Вранья и Лжи!
На чистой Правде стоящие, входите в Истину, вы не сгорите в ней увидите сами себя,
Если стоите на Законе Божьем, не сгорите от Стыда,
Чтобы спастись от него чистая Правда в Низах Мышления нужна.

Третья часть.

9

Огненные Глаза Огненной Птицы направлены на Верха,
Завалена Пустотой Человеческая дорога туда, нет хода ей по Правде в Небеса.
Нет в ней Бога, и нет в ней Ангела, только свирепствует Мифический Сатана.
Ждёт он Антихриста, но не выходит Шельмец сам из себя, как из Яйца.
И не выйдет, пока не воспламенится в нём неугасимая Божественная Искра.
На неё этот Вор закрыл глаза, потому как спрятал её туда, сам не знает куда.

На Божий Закон встань, не отводи глаза от Света — Понимания, самого себя.
В Камень смотри, если дошёл до него Сверхчеловек,
Видишь в нём сам себя — это твоя Высота?
Уходя в Низа, написал Имя своё, освещаешь его? — идти куда.

Три стороны есть в видении твоём, а четвёртая где?
Материнская Мысль к ней подошла и ведёт весь своё Ум, если она Живая.
Ну, ничего что Горбатая, ушастая, но так не хромая же и уже чья-то Жена.
Куда Иголочка, туда и Ниточка, притащила к Истине она свой Ум.
Осталось на ноги встать в Сознании Земли, увидеть свой освещённый Путь.
Надо его Осветить — Понять, и к Небу привязать себя, до последней Мысли своего Ума.
По нему выйти из Сознания Земли и во Вселенную прети.

Откроется Путь из Сознания Земли во Вселенную,
Как прочитанная книга станет Светла, Понятна Жизнь и для чего она была нужна.
И только этот Свет высветит Главу Родового Племенного Хозяйства,
Он сам, по своему Уму выйдет из Лжи, из Огня Чистой Правды, сам спасёт себя.
Он, как Учитель, будет освещать Сознание Земли,
Он, как Спаситель, будет выводить свой Род к Истине из Горящей Лжи.

10

Спаситель, вставай и иди.
Голову с Ложе своего подними.
Вот, видишь, как ноша Правителя Земли тяжела.
Не под силу поднять её никому, только Богу одному.
Надо Путь его пройти, и до его Подобия дорасти.
Если видишь и слышишь уже, дорос до Звезды.

Пришить Ангелу себя к Низам Мышления, надо ослепнуть,
Какой же Блистательной должна быть Первая Половина Человеческого Ума!
Смогла так блеснуть своим Умом она, что ослепила Сына Ангела-Бога.
Материнская Мысль, как Искра, раскалённой Иглой вонзилась в Сердцевину Ангела.
Она долетела, как Стрела, до Огня Чистой Правды и осталась там навсегда:
Сила Бессмертной Материнской Мысли нужна, чтобы не выпасть из Время,

И коснулось Земного Сознания Ангельское Племя:
С Чистой Правдой Выпало из Родового Хвоста Огненное Перо.
Как, Солнечный Луч, коснулось Знания Жизни оно,
Как Звезда Пленительного Счастья, в Темноте Незнания Правды и Истины взлетело.
На Уши Головы самого Большого Родового Хозяйства, осело.
Игла в одно Ушко вошло, в другое вышла.
Из того, что привязало к себе в Голове Великана — Ума, Терновый венок сплела.
Родовая Нить была прочна и колючая, как Иголками окутана.
Обжигала Правду Жизни, в Голову Ложь не впускала.
Так Родовое Хозяйство всего Человечества впустило Ангела Бога в себя
Поселился он там, где была оставлена Искра — Вторая Половина Ангела,
Она была Велика, но до Божественной Материнской Мысли не доросла.
Обрезала себя на Обрыве Родовых Связей, как самая Красивая Свинья,
Не услышавшая Бога, но увидевшая себя рядом с ним, засветилась — всё поняла
Не доросла, не достала до Чистой Правды из Божия.
Заискрилась, коснувшись его, обгорела до Красна, и упала с Обрыва до самого Дна.
Собой осветила Свинарник, и власть в нём на себя приняла,
Как одомашненная Скотина, сама себя, осознанно к Дикости привязала, похолодела.
Эта Великая Человеческая Материнская Мысль, как Звезда, Светила, но не Горела.
Вокруг Головы Человеческого Рода она сплела Родовую Нить
Она ошетибилась, как Терновый Венец,
В Темноте Незнания Истины Первая Половина Рода потускнела,
Вторая Половина, замёрзла и снова потемнела.
Голова Рода со Светлой, но Холодной Родовой Нитью меду Небом и Землёй висела
Перо Ангелов в Пеньке от Бессмертного Древа Жизни Светом своим Затухало,
Ствол Пера увидал, сворачивался в Венец Терновым Венцом,
Он слеп, Виноградную Лазу обнимал, начинать бродить в Темноте,
Окунуть себя в Бражничества сам себе позволял.
Так добродил он до Дикого Зверя и сам Зверем стал.
Привязав себя к Зверству, двигаться в Высоту Знаний Жизни его Ум не перестал.
Ор Тростинку к своейлевой Руке привязал.
Она, как Соломка, лежала на Обрыве родовых Связей между Сухим Законом и Брагой.

11

Зверь сам всю власть на Земле в Низах Мышления брал.
Никто не сопротивлялся в Верхах, когда он Тростинку, как Трость, в обе Руки взял.
Он её к своему Голому Заду, и к Пеньку, Ангелов, как Змею, привязал:
Ум Ангельской Материнской Мысли всё, что ему Бог давал, сам Зверю отдавал.
Он, Пушинками ему Путь Освещал и его согревал,
На его Руках таял и в Голове Тёплой Слезинкой засыпал.
Так с каждой Долей своей Судьбы Зверь становился Теплее, к Руке Ангела прилипал.
Вместилище для Умы Безбожника — Дикаря, нагревалось,
Оно от Инстинкта-Льда освобождалось,
Вытекала из его Глазниц Клички Тёплая Человеческая Слеза,
Как Мысль падала в Мышление о Материнство она,
Своим Плодом, согревала Почву для Зерна для своего Ума.
В этом Тёплом месте Человеческого Материнства, где Кличка была, Мысль оживала:
Она хваталась за Землю в неё вращалась и Имя Человеческое Порождала.

Согретая Солнечным Светом из Закона Божьего, как из Тернового Венка, выпадала она.
И росла, и росла в Человеческом Материнская Мысль Зверя-Дикаря.
С Низов до Верхов Вырасти Мысль должна, стать подобной Богу.
Достигнув Вселенной, выйти из Сознания Земли.
Вырастит Материнская Мысль своим Умом до Мышления Божественной Высоты,
Она откроет глаза на Истину- на Солнце.
В Свете Истины её Умом откроется сам так, что Бога осветит в себе.
И это Я, а это Ты: Первая и Вторая Половины Материнской Мысли будут Едины.

12

Истинной, как Солнцем, можно спалить зародыш Материнской Мысли.
А они в Зерне для Ума, как Одинокая Ниточка для Ростка,
У Бога она Игла, как Солнечный Луч уходит в Землю она,
Всё, что способно жить под Солнцем, под Божьим Законом, нанизывает она на себя.
Родовая Нить сплетается для нового Родового Корешка.
Солнечный Лучик пришивает Вторую Половину себя к Земле,
Для роста Родового Хозяйства, для порождения Новых Мыслей в Уме.

Как Древо Жизни с Низу Доверху растёт до Неба
И всё потому, что Голова Рода слита с Солнечным Светом в Мышлении
Лежит на он как Божий Закон, как Ангельское Перо,
Обвивает Голову Рода Терновым Венком и в нём Игла, на Игле
Жизнью и Смертью наполнена каждая,
Живой и Мёртвое Водой истекает Родовая Ветвь Дикого Зверя
Ему Власть отдана от Земли и Неба.
В нём всё, что от Человека и Ангела- Бога,
Чтобы Зверю Богом стать, Сила ему Божественная Нужна,
Она исходит от Сверхчеловека:
Божественная Материнская Мысль, не уводит из Жизни никогда.
Человеческое Материнство Хранит её, как Вечный Огонь Вечной Жизни.
Только взяв её под себя, можно Богом стать и достать до Вседержителя.

13

В Уме Бессмертного Человека хранится Игла Жизни и Смерти,
Золотая Родовая Нит от самого Самородка, скрывает её у себя.
Не Гниёт и не Старееет она, ждёт своего Часа, как Зерно для Божьего Разумения.
Не просыпается к росту эта Родовая Нить сама,
Солнечный Луч, как Молния с Громом ударяет в Сердцевину Самородка.
Он открывается без Ключа, и выходит из Золотого Яйца Золотая Материнская Мысль,
На руках её Простая Человеческая Материнская Мысль
Она спит, как Невинное, Безгрешное Дитя,
Просыпается, этот Птенец, как Сын Человеческий, открывает Глаза на себя,
И видно, что он выходец их Простого Человеческого Яйца.

Не может к Небу пришить себя Материнская Мысль,
Если она Пустая, без своего Ума, сгорит перед Челночеством, в Огне Стыда.
Не одной Материнской Мысли не породила Пустышка,
Хотя в Человечком Материнстве сама росла.
Сегодня и никогда для Материнства, Пустота не нужна:

Не приготовила место, для своего Воскрешения.
Первое Пришествие в Сознание Земли, приходит только Голова в Материнство
Во Второе придёшь, она уже в Теле, но без Родового Хвоста.
Третьего Пришествия не бывает, Материнская Мысль уже наполнена своим Умом.
Это Сила её, стала богом Она, Всемогущая, всевидящая, как Небесная Звезда,
А была-то всего лишь Искра, из Вечного Огня.
Упала в Тёплое место Зерном для своего Семейного Очага.

Четвёртая часть.

14

Древо Жизни оживёт от Корней своих:

Правда Жизни примет на себя Чистую Правду и вспыхнет в Голове Рода Истина.

Всю Ложь спалит Огонь Стыда,

Как Вавилон очистится Жизни Земная от Безбожия, станет Светло всё Понятно.

На Святом Месте — в Истине, на Чистой Правды Прута вырастит Древо Жизни.

Такова Сила Родовой Нить Человеческого Ума, если она в Чистой Правде порождена.

И уже будет другая Судьба, Другая Мысль прорасть из Земли,
Но Путь с Низов до Верхов она пройдёт тот же, что её Первая Половина же прошла.
В этой Родовой Нити будет Семя для Плода,
Спрятано будет оно пока не наступит её пора.
В Темноту под Корягой Долгой Жизни скроется Плод, а в нём Подколотная Змея.
И схватится эта Сила Сверхчеловеческая за Корень Жизни, так что выйдет сама из себя.
Её Шкуру Дикости примет Земля, на Корни Рода своего Нагой ляжет она.

Как останки Плода и Семя положит свой Инстинкт Змея под себя.
Кость будет так Породиста и прочна, как Золотая Нить, она в Сырости не Гнила.
Семя Чистым и Плодовитым, Долголетним будет, от выполненной Судьбы.
Всем этим Змея-Нагая, за Родовые Корни Бессмертия ухватится в Сырости.

15

И вот пришла Пора, шевельнулась у Родовых Корней она.
Безрукая и безногая Зубами в Корень Жизни вцепилась Змея.
Силы не потеряла, Гадиной стала, повисла на Шее Ствола она.
Шея, как Пень, без Солнечного Света разрушалась,
Когда отрубила себя от Головы, одна осталась,
Остановилась в движении к Вечной Жизни, и дряхла в Тени.
Темнота вокруг её наступала, но Вечная Материнская Мысль не угасала.
Истиной заполненная, как Вечным Огнём,
Чистой Правдой, Золотыми Мыслями окружённая,
Она, как Божественной Зерно Разумения, в Сознании Земли лежала,
Правдивостью, как Камнем Преткновения с Божьим Законом, была прижатая к Земле,
Ложью, Пустыми Листами Безбожия с Верхов, Шумом заваленная,
Божественное Зерно Разумения было скрыто в Темноте Незнания Истины и Правды.
Зрелое, выросшее до Неба Древо Человеческой Жизни, окрылилось
Его Материнская Мысль сама дошла до Потолка Человеческих Возможностей

Окрылилась, как Птица Человеческого Счастья она,
Своей Головой пробила Потолок и взлетела в Небо, как Искра.
В Небе к Ранней Утренней Звезде привязалась, стала частью её Ума.
Ум засветился с Силой с Земли, как Звезда Пленительного Счастья.
И стало видно, что она часть Солнечного Луча, исходящего от самого Солнца.
Точка соприкосновения с Землёй его Искра, неугасающая в Огне Семейного Очага.
Вечным Огнём горит она в Человеческом Материнстве,
Она Искрится из Дикости, лежит на Углях Зверства, Безбожья:
Не угасает Жизнь на Земле до последнего Уголька.
Он, как Зерно Божьего Разумения, не исключает себя от Корня Жизни Вседержителя.
Его Глубина так Высока, что сходится в одной Точке Единого Мышления она.
Где Начало Времени, там и их конец, где Смерть там и Жизнь начинается,
У Входа во Вселенную Сознание Земли заканчивается.
У выхода из Вселенной Сознание Земли начинается.
Где Дно Жизни, в Высоту Мышления, Мысль от Вечного Огня начинает движения свои.
Двигается к Солнцу, Сил для Вечной Жизни в Мышлении набирает от самой Земли.
Время Силу, как Сознание, принимает и открывает себя для выполнения Судьбы.
На Земле Мысль движется, в ней же заканчивает движения свои.
В Сознании Земли она Высоту обретает, ближе к Солнцу или ещё от него вдали.
Вечность движется и во Вселенной движения для Роста не нужны.
Если Мысли Летают в своих Умах, как в Талантах, в Гениальности, они Сильны.
Они уже не в одном Времени для одной Доли Судьбы,
Эти Крылатые Птицы, во всех Временах, оставляют Яйца свои.
Сеют они себя в Зёрнах от своего Ума в Сознании Земли,
Видят Прозорливые в Будущем Времени для Роста своего Места свои.
Так они Высоки и так они Сильны, перед взлётом с Земли, если видят Небо
Это те Большевики, что снимают с себя последние Штаны и оперяются у Солнца они.
Они отдают свои одежды тем Мыслям, что, по Правде, Жизни иду по их Следам.
Это их Высокие Мысли, Высокий Ум.
Они встали на Землю, углубились к Корням своим и вырастили свой Род.
Ум Голозадый, но уже Живой, из Зёрен Ума вышла Материнская Мысль.
Сверкает и блистает она, выходит из Земли, из Темноты, к Посвящению идёт она.
И этим Сбитым в одну Стайку, не умытым от Скотства Мыслям, нужны Штаны,
Ими надо прикрыть бесстыжие места в Стайках Семейного Гнезда, где есть Пустота.
Не у всех Мыслей такого Ума всё Гладко и Чисто.
Прилипает к нему Грязь и Пустота и гадит как Змея, до смерти Брагой жалит она.
В Семейном Гнезде такого Болтуна не несут Мысли даже Красного от стыда Яйца.
Совести нет, Интуиция Материнства исчезает, не оставив следа для Птенца.
В Браге и в Бродяжничестве не бывает места для Сухого Закона, для вызревания Яйца.
Только Страх Инстинкта остаётся у угасшего Семейного Очага Материнства.
Кличка, как Зверь, как голый Инстинкт, в Безбожии лежит,
Она Грязь Мышления нет в ней Совести и нет в ней Вечного Огня.
Втаптывает её в Землю Дикость, это Прошлое Время Зачатка Ума.
В Настоящее тянется Кличка, как Грязь на Родовом Хвосте весит она.
Дикость, как Прут, сама втаптывает её в Землю, в надежде, что есть там Зерно для Ума.
Именно в этой Грязи появляется Сила Мысли для Материнства.
И она, как Отросток, вышедший из Зерна, выпускает Корешок из себя для своего Ума.
Она привязывается к тому Корню Прута, что втоптал Кличку в Землю.
Её Мысль выжила, дала свой Корешок и выкинул на Свет Сознания свой Листок.

Она Листом с Именем Прута ухватилась за Ствол Зада его Древа Жизни.
Это значит, есть в Семейном Гнезде Сила Петуха, снесла ему Курица не Болтуна.
Птенцы улетают в Оброка, летят они в Небо, к Солнцу, если в них есть Сила.
Вырастаю под Солнцем в Зрелых и Зрячих Птиц,
Они видят в Лучах Солнечного Света Ангелочков, сидящих Божьих Руках.

16

Крылатые движутся высоко, видят далеко в Едином Мышлении о Боге их Стезя.
Эти Мысли, как Крылья Ангельского-Божественного Родового Племенного Хозяйства.
Они, как Солнечный Луч, Чистой Правдой вылетавшие из Солнца — из Истины.
Эти Умы уже над Временем, и Вселенная для них открытая,
В ней Вечность и Время уже не в счёт.

17

Не было бы восхождения Змеи к Родовой Ране Шее, но она присосалась к её Грудю.
Не отрываясь от соска, пыталась в её Материнстве Каплю Живой Воды найти.
Высосала всё, что в ней было, достала до Раны от Головы,
Укусила в Больное Место, оказалась в Обрыве Родовых Связей,
Шея сникла до самой Земли.
Капля Человеческой-Ангельской Крови выкатилась из Раны
Она упала на Гадину, Молоко вскипело в её Холодной Грудю.
Её Родовая Ниточка ушла в Землю на этой Крови,
И в Человеческом Молоке искупалась Гадина, смыла с Клички своей все Грехи.
Отрастила Родовой Хвост и, как Кобра вползла из Грязи.
Она Очами своими впиалась в Родовые Корни уже сгнивающего Пня,
Увидела отражения свои в Сердцевине Вечного Огня и заискрилась она.
Выбила из своего Корешка Искру Бессмертия,
Отлетела из Темноты, как Вечно Живая, к Свету и Огню Чистой Правды примкнула.
Слилась с Божественным Разумением своим Бессмертным Мышлением.
И Сердце Божественной Материнской Мысли вошла,
И не сгорела в Огне Стыда, разместились в нём так, как там и была.
Её Род обвил Корень Вечной Жизни, Бессмертным Именем своим.
В Разумении Вечно Живущего Божества нашлось место для всего её Бессмертного Ума.
И это уже Была Бессмертная Материнская Мысль Сверхчеловека.

18

Она сама вонзила свой острый Язык в Пень от Вечного Древа Жизни
Она сама плодородила свой Путь к Сердцевину Корневой Системы его Ствола:
Под Пнём тлела Вечно Живая Искра от Вечного Огня.
Эта Человеческая, Ангельская, Божественная Материнская Мысль была.
Это она Бессмертная и Вечно Живая, основа Мышления о Материнстве.
От неё всё Живое возникает и оживает Земля,
Движение Мыслей в этом Мышлении Сознание Земли освещает.
Искра, как начла Вечного Огня в Семейном Очаге Материнства.
Лежит она в основе его, как Великая Тайна Бога от самого Вседержителя,
И не угасает Имя Бога, оно с Вечностью его соединяет
Во начало Времени, как Зерно Разумения всего кладётся оно в него
По Времени Спускается в Сознание Земли оно.
Время от Вечности отделяется и в нём всё с начало начинается.

19

Как Божество Сверхчеловеческая Материнская Мысль в Божий План вошла.
Так сильна была Интуиция, избавилась эта Силище от Инстинкта.
И всё потому, что в ней уже Капля Крови от Родового Корня была.
Корень не устоял перед Красотой Мышления, Материнской Мысли Нагой,
Голову склонил, Шею подставил под бремя Ярма Самодержавия.
Впрягся он и она в стадо Рогатого Скота — Сильного, но Безбожного.
И эта сцепка Сына Породила не то Змея, не то Коня, не то среднее что-то, но живое.
И это невидаль, как Серость, как Дышло, Закон Божий и Безбожье соединило.
В нём была Сила Коней и изворотливость Змей,
Вмести им, никогда не слиться в Мышлении.
Но в Темноте, повис на Шею Лошади Змей, и та Драконов Закон Породила.
Этот Конёк Горбунок был так Силён, что видел Воров Лошадиных Семян.
От Браги и от Бродяжничества он Зерна Ума Конюшни как мог охранял.
Не врал, всё, что очищалось от Мусора на себе через Грязь Мышления таскал.
В нём текла Кровь Лошадиная и Сила Зверя была Всесильная,
Внутри его горела Искра от Вечного Огня.
Он как Дышло вертелся между Законом Божьим и Беззаконием,
Когда он в Небо взлетал над Грешной Землёй, то Огнём Стыла пылал
В Небе, как Ангел, как Крылатый Дракон летал, потом опускался на Сухой Закон.
И всё, что не тянулось за ним в Небеса, видел он Высока.
Его Родовая Нить Пылала Огнём Стыла,
Вечным Огнём была наполнена её Голова.
Она, как Лазерный Луч, Безбожие на Сухом Законе сжигала дотла.
И была чистота у входа в Божий Закон, из которого выходила чистая Правда.
Она не Лазерный Луч, Грязи не касалась, щадила того, кто выползал из неё.
Но если касалась, то от неё мокрого места не оставалось.
Всё, что было негодным для Жизни, как Пепел, вгонялось в Землю.
Дракон всё что приходило не по его Закону, отметал своим Хвостом с Сухого Закона.
Из пасти его валил Дым и Огонь, как Пустота горела Ложь, корчилась Грязь Вранья.
Она, как Дикий Зверь, отползала в Дебри Беззакония, в Браге и Бродяжничестве гнила.

20

Дракон выплёвывал из себя то, что не принимала его Искра
Накопив Огня в себе Светлого Ум, он стал иметь в себе больше Огня.
Как Пламенный Язык издавала в Темноту Незнания Истины и Правды его Головы.
И вот взлетел Дракон в Облака по Правде Жизни,
Оттолкнулся его Род, Родовым Хвостом от Сухого Закона.
И ударил Огонь и Свет Чистой Правды в его Глазницы.
Прорезались Глаза в Слепца, увидел, он себя в хода в Чистую Правду.
Божий Закон, как Огненный Камень, лежал перед ним и Солнечным Светом светил.

Он высунул свой Пламенный Язык и Камень пронзил, как Мечом,
Камень не сопротивлялся, он, через Ствол, как по Маслу к Сердцу прошёл Ножом.
Из Масла на Родовую Нить Гадов капля Крови из Сердцевины Ствола упала.
Она, осела на ту, что в Сырости Мышления, не сгнила в Огне Стыда не сгорела.
Дракон встал на Ноги свои, когда искупался в Крови Родового Корня.
Опираясь на Гору Камней своего Ума, как на Дракона, вспламенилась его Голова.

Эта Материнская Мысль была так Сильна, что до Неба достал,
Она извивалась у Потолка Человеческих Возможностей как могла, на что Сил хватало.
И вот, ухватилась она за Хвост Ангельского Родового Хвоста,
Тёмное Пятно она на его Пере нашла.
Всем Драконом на нём повисла Змея и оторвала его от ангельского Племя.
В ней уже была Капля Крови от Ангела-Бога,
Всё без остатка высосала она из Корня Древа Жизни Человека-Ангела.
В Капле Крови Пера Породила Змея сама себя,
Горя в Огне Чистой Правды Кличка её обгорела до Гола,
Осталось Чистое Имя, с Банным Листом.
Предстала она Нагая с ним перед Небом, Красная от Стыда.

21

Имя и в нём Материнская Мысль со своим Умом,
Уже не Кличка, а Тайное Имя Главы Семейства все его Мысли объединяет.
От него уже вьётся Родовая Нить и Глава Род Человеческого вырастает,
И Сильна она, если есть у неё хотя бы одно Рука и одна Нога.
Рождённая Ползать, она уже может встать на Трость, на Костыль и пойти сама.
Стоящая на своей Ноге Первая Половина Рода Человеческого, уже не одна.
Есть у неё её Трость, не устойчивая Вторая Половина:
Надо чтобы она вышла из Темноты Незнания Истины и Правды и зацвела.
Когда упадут п Землю её Семена, от Корешка вырастит Прут, как Вторая Нога.
Такой Род уже не в Темноте, есть у него Сила в Грязь Мышления не сползти.
Он уже может по Сухому Закону к Чистой Правде идти.
Его Материнская Мысль будет под Солнечным Светом в чистых водах Росы умываться,
Она в Родниковую Воду окунётся сама,
И всему своему Уму, как Телу своему, позволит рядом с собою купаться.
Очистив всю себя от Грехов, Материнская Мысль на обе Ноги встанет,
Она как Голова сама до Чистой Правды достанет.
Чистотой своего Имени, Безгрешная, в ней до Искры дойдёт.
Исходящая из Божьего Закона из Истины, от самого Солнца, Искра осветит только её,
И не Умытый Ум этой Материнской Мысли испепелит, он в Низа Мышления слетит,
Оставив в Огне Стыда её одну Безгрешную не прогорающую, он в Земле остынет.

Искра Безгрешную в Чистое Имя примет своё, её Светлый Ум её не отринет.
Голову свою он обожжёт Стыдом, но её Чистая Материнская Мысль не сгорит в нём,
Она покраснеет и загорится сама, как Искра.
Огнём Чистой Правды охваченная, Нагую увидит в нём она сама себя;
Красная, уже не одна, с Иринкой внутри себя, взлетит над Землёй, как Искра.
Пылая Стыдом сама за себя, в Огне Чистой Правды Божьего Закона, заискрится она.
Нагая, без Греха, без Родового Хвоста, отлетит от его Семейного Очага.

Искринка, Искрясь и Сверкая, в Темноте возгорится, как Ранняя Утренняя Звезда,
Она осядет туда, где Ум свой Тёмный оставила, и поглотит её Темнота.
Пеплом осыпет Ум её всю, Искрящуюся и Светящуюся, Красную от Стыда, Звезду
Но не коснётся Темнота, той, что под Сердцем у неё была.
Искринка-Искра и Звезда станет триединым Светилом для своего Ума,
Эта Сила уже Безмоторной была, не угасимой в Темноте Незнания,
Она, как Вторая Голова, Задним Умом к Немытой Шее своей привязала себя.

Перед своим Пепелищем предстала вся Красная и Нагая, внутри себя с Угольком.
Он, как Искра, горел в Телe Красной Остывающей Звезды, что была омыла от Грехов.
Уголёк был последним Грехом, и таким, что можно было прикрыть его Банным Листом.

С Чистой Правдой в себе Красная Звезда восстала над Пепелищем своего Ума:
Она, как Скала встала перед Горой Камней, от которых окаменела и слетела в Низа.
Камни, как и она, застывшие в Холоде без Света и Тепла Истины, лежали, как Гора.
У них у всех была разная Величина Крыла,
Искринака, от Искры заискрившаяся, остаться у них не смогла, стыдом их сжигала.
Их Материнская Мысль не слетала с Насиженного места, нагревала его сама.
Её Ум мог летать в пределах своего Семейного Гнезда, где не было Семейного Очага.
В этой Материнской Мысли для него не было места даже для останков Уголька:
Так Чистая Правда, исходящая из Закона Божьего, была от неё далека.

Пятая часть.

22

Человеческая Ангельская Материнская Мысль — в Сознании Земли Бессмертна.
Она Золотой Костяк своего Человеческого Золотого Ума, и прочна.
Её Порода, непреклонна перед Брагой и Бродяжничеством.
Она, как Прут, для Древа Жизни Тверда, вышла из Земли и, как Учитель, строга.
Сила её Ума в Знаниях Земной Жизни,
Сама же она от них тянется к Солнцу, горит в своём Уме, как Искра.
Бликами от Искры, этот Ум, хватается за Солнечный Луч, за Познания.
К Ангелу тянется весь он к тому, у которого вся Чистая Правда.
Ангельская Божественная Материнская Мысль, Ангела, как Небесная Звезда:
Она Светит Искре, Чистой Правдой в Сознание её Светло-Понятно.
Человеческой Любовью освещён Путь в Небо такому Уму.
Самыми Горячими Мыслями Любви надо коснуться Звезды ему.

Только в Теплоте оттаивает Зверь в Земле.
Только в Горячей Любви, поднимется Зверь с Земли,
Только в Огне Любви, оторвётся он от неё, как Дракон, от Кошечевой Золотой Иглы,
Дымит и коптит, его Род в Хвосте, когда его Голова у Звезды горит в Любви.

Отрывается он от Родовых Связей в Золотой Родовой Цепи,
Разрывает он Семейные Золотые Узы с одной и с другой Руки.
Сбрасывает Зверь с себя Золотые Оковы с одной, а потом и с другой Ноги.
Омывает он Потом и Слезамй всего себя от Головы до Пяты.
В Работе в Трудах слетает с него Золотая Шелуха,
Нагой стоит Дракон у Семейного Очага, в чём Мать его родила.
Вылупился оно не из Золотого Яйца, как Жёлтый Император из Самородка.
Он в Семейном Гнезде порождён, как Человек, в Человеческом Яйце снесён.
В этот Мир, как Человек-Ангел, Человеческим, путём пришёл,
Он выходец из Семейного Очага, где и поныне не угасла Любви Искра.

Жёлтый Император весь в Золоте не войдёт во Вселенную из Сознания Земли,
Это может сделать в Солнце одетый, Жёлтый Цыплёнок, Ангел воплоти.
Вылупится он из Простой Человеческой Среды Человеком,
Проявится там, где не сгнили его Корни в Сырости Мышления.

Золотая Материнская Мысль способная не только к Свету ползти,
Она уже на одной Родовой Нити может стоять, а потом с Тростью идти.
Её Ум, как Золотой Дракон, не загнивает в Гязи Мышления
Он может в стоячем виде все Тёмные Времена переждать.
Он будет стоять на самом Пике Самородка, как Стрела,
На этой Высоте станет Солнечные Блики на себя ловить,
И вырастит его вторая Нога.

В Землю, как Пика, будет направлена Драконова Игла:
Зверя убить в себе, уже Сверхчеловеческая Сила нужна.
Только так можно узнать в себе Человека, когда Инстинкт Интуицией побеждён.
В Светлом Будущем Ангельский Путь к Богам Интуицией Озарён.
Темнота — это когда в Незнаниях Инстинкт на части разрывает Вместилище для Ума.

Женькина Любовь

Наука о качестве Сущности Человека Евгеника, но как бы она ни вертелась и не крутилась на Матернализме в Безбожии, хватаясь за Породистость и за Благодество, не достать ей до Сердец тех Женечек, Женек и Жень, в которых Искра от

Истины — Совесть, а в ней Любовь.

Это она, Неугасаемая, в Земном Сознании зажигает Вечный Огонь Жизни на Земле, который возгорается в Пламя.

Кто имеет в своём Сердце Любовь такую, что она не уходит до последнего часа Жизни, это уже Сверхчеловек, не важно в каком месте Материализма находится его Сущность, на каком Уровне Мышления работает его Материнская Мысль.

Он достал своей Материнской Мыслью то, что в его Уме не хватало, а теперь есть, чтобы стать Ангелом, а это Свет — Понимание того, что надо сохранить, не выпустить Свет и Тепло из себя самого, то, что появилось в нём и не угасает.

Ангельская Материнская Мысль уже заполнила свой Ум Светом — Пониманием, Смысла Жизни в Земном Сознании. Она обзирает всё, что рядом с ней на Крыльях Любви, но не сможет вернуться в Небо — во Вселенную, как Звезда, если в её Оперении не будет хватать хотя бы одной Пушинки, отлетевшей с ней в Сознание Земли, как Вторая Половина, которая Осветит и нагреет Место для, той Сверхчеловеческой Материнской Мысли, что, как Первая Половина, привязалась к ней своими Горячими Чувствами, и название им Любовь.

Ангел приходит в Жизнь уже не порождать новые Мысли, а показать какова Сила и Красота его Ангельской Материнской Мысли в том месте, где им оставлена Вторая Половина его последней Пушинки, которая сама отрезала себя от Ангельского Пера, чтобы Светить в Темноте Незнания Истины и Правды всему своему Родовому Хвосту, ею Просвещённому в Знаниях Земной Жизни.

Это и есть та Красота Мышления о Любви ко всему Человечеству, что спасёт этот Мир от Лжи и Вранья, не имеющими ценности в Вечной Жизни. В них нет Понятия — Света, чтобы по нему, как по Струне по Чистому Пути выйти из Сознания Земли Чистым и Влететь, как Ангел, во Вселенную, и занять на Небе своё Звёздное место.

У Ангела Пламенное Сердце — это его Материнская Мысль, а его Ум Огонь.

Каждое Перо Ангельской Материнской Мысли имеет Свет — Понимание, исходящее от Истины.

Вопрос Материализму: как она туда попала, какая Научная — Просвещённая, но не оторвавшаяся от Материализма, Мысль расскажет и покажет Движение и направление к Истине, в которой скрыта Вечная Жизнь?

Возможно, Золотая Мысль сможет хотя бы предположить.

Ангельская Мысль может выйти из своего Ума, опуститься до самого Дна Жизни и лечь под ту Мысль, что нужна Ангельскому Сердцу, как необходимая часть его Ума для выхода из Сознании Земли и входа во Вселенную.

Такова Сила Ангельского Пера — Гениальность и это то, что Долговечно в Сознании Земли. Та Сила, что способна видеть и впитывать в себя, то, что издаёт из себя Гениальные Умы. Сверх гениальная — и она, как Царь Царей создаёт Свет Чистой Правды, как Солнечный Луч.

И свыше Царя, только Бог-Вседержитель, всего Информационного Пространства Земного Сознания и Вселенной.

В Темноте Сознания Земли, в Незнании Истины и Правды он, Царь Земного Сознания, всегда Живой, как Солнечный Луч с Чистой Правдой, исходящей из него, как из Закона Божьего.

Он выстраивает свой Путь в Низа Мышления. На Дороге Земной Жизни находит Свет-Понимание в себе Подобных Материнских Мыслях, способных слиться с ним в Чистой Правде, и с ними взлетает к Высоте Мышления. Если есть Знания и Опыт Земной Жизни — Интуиция в Умах таких Мыслей, то есть и Скорость в Мышлении. Интуиция встретится с Озарением, она откроет Путь к Богу, к Вечной Жизни, которая в Истине.

Посмотрите сегодня на Движение своего Ума: в каком Свете — Понимание.

Он движется куда, по Дороге своих Желаний?

Если в Любви и к Любви, то разве вы не Владелец Ума — всех своих Мыслей, как его Сердцевина — Материнская Мысль, та самый Я — сама в своём Уме, которая пришла сама к себе?

А рядом кто?

1

Вижу я тебя, Любовь моя.

И слов не надо, мне ничего сказать.

Глаза мои направлены к тебе любя.

И всё моё тебе, что есть во мне бери, не можешь этого не знать.

Я твой, но почему ты не смотришь мне в глаза?

Ответ я вижу в них, нет там меня.

Горишь пылаешь от моего Огня, а глаз не открываешь,

И туда ты не впускаешь, где нет места для меня.

Для кого оно — сама ещё не знаешь: в этом Сила вся твоя.

С моим Огнём играешь, как Искра,

И всё больше в моих Глазах ты вырастаешь, как Звезда.

Не дождавшись места у твоего Огня, Горю один и прогораю.

В моих Глазах ты Велика,

Собою заняла в моём Уме все Тёплые места.

Они твоими стали, но Очаг Семейный в нём ты не разожгла.

Любовь моя осталась рядом,

Другая Мысль своим Умом в тебя вошла.

В твоём Уме его Материнская Мысль моё место заняла,

Как будто там уже была.

Осветилась ты, вспыхнула Искра, когда совпала ваша Теплота.

И стало видно — его Мысль нагрела место, а не я.

Твоя Мысль Любви к тому примкнула, кого ждала,

Его Мысль, не моя, всем своим Умом — Хозяином, вошла в тебя,

И вспыхнула в одной Грудь, из двух Искр, одно Пламя.

В моей Любви горела ты, а в нём пылала.

В нём до последний Мысли его Огню всю себя ты отдала.

В Огне Любви моей не затухала, как Искра,

Не уходя из Жизни, как Ангел в Небеса взлетала,

В его Любви Пылала с ним, как неугасаемая одна Звезда.

А в Жизни рядом моя Жизнь угасал.

2

Воспламеняется в Семейном Очаге Огонь Любви.
Ум горит тогда, когда, Материнская Мысль уже была в Грудях, как в Печи.
Если в Топке есть Любовь, от Искры рождается Искра:
Такая Материнская Мысль Светом и Теплом полна.
Она сгорает до Останков в Огне Любви своего Ума.
И видно, что две Половинки остаются: Искра одна, Искра другая.

На Землю ляжет Искра одна, другая улетает в Небеса.
В Семейном Очаге Осыпается с Останков Холод, Темнота,
В нём Пустые Мысли оседают, как Зола,
Остаётся тлеть только та, что Очаг Семейный разожгла.

И всё, что было во Времени — всё ушло;
И то, что есть со Временем уходит,
И то, что в нём было рядом, в Человечестве бесследно проходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.